

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

О. А. Васьковский,
Е. Б. Заболотный,
В. Д. Камынин

СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

СВЕРДЛОВСК 1985

ТЗ (2Р36) 712
В 199

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. М. Горького

Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале: Учеб. пособие. Свердловск: УрГУ, 1985. 96 с.

Пособие посвящено истории изучения социально-политических проблем Октябрьской социалистической революции применительно к Уралу на современном этапе развития советской исторической науки, дается общая характеристика историографии Великого Октября, анализируется состояние теоретической и источниковой базы вопроса, формулируется основная проблематика, описываются формы организации и координации научной работы.

Предназначено для студентов, специализирующихся по кафедре историографии и источниковедения истории СССР в области ураловедения.

Научный редактор: доц., канд. ист. наук **И. А. Гурьев**

Рецензенты: кафедра истории СССР досоветского периода Московского ордена «Знак почета» государственного историко-архивного института; доц., канд. ист. наук **В. А. Данилов** (Тюменский государственный университет)

ВВЕДЕНИЕ

Продолжая разработку проблем ураловедения, кафедра историографии и источниковедения истории СССР подготовила очередное учебное пособие по историографии Октябрьской социалистической революции на Урале.

В пособии рассматривается не вся история изучения данного вопроса, а лишь современный ее этап, который приходится в основном на 60-е — начало 80-х гг. Как известно, этот этап ознаменовался крупными достижениями в развитии советской исторической науки, которые были обусловлены интенсивным освоением историками ленинского идейного наследия, разработкой научной методологии и методики исследования, вовлечением в оборот большой массы новых источников, широким размахом публикаторской работы в центре и на местах. Обширная и разнообразная литература написана по истории Великого Октября. Эта тема была и остается одной из самых актуальных. Она тесно связана с современностью, с сегодняшними задачами международного пролетарского и национально-освободительного движения. Ее всячески фальсифицируют буржуазные идеологи, пытающиеся отрицать закономерность революционного преобразования общества на основе социальной справедливости.

В настоящее время изучение истории Октябрьской социалистической революции находится на такой стадии, когда наряду с конкретно-историческими произведениями на передний план все больше выдвигаются исследования историографического характера. Их задача состоит в том, чтобы подвести итоги проделанной работы, оценить ее фактическое содержание и научный уровень, особо выделить принципиальные аспекты темы, играющие важную роль в современной идеологической борьбе. В этом направлении советские историки добились уже значительных результатов. В трудах Е. Н. Городецкого, Г. Н. Голикова, И. Б. Берхина, И. И. Минца, М. Е. Найденова, Е. А. Луцкого и других ведущих ученых изложена ленинская концепция исто-

рии Великого Октября, проанализирована огромная литература, исследующая различные стороны этой концепции на конкретных источниках. Положено начало историографическому изучению революционного прошлого пролетарского Урала, который занимал важное место в общенародном движении за установление и упорочение Советской власти. Местные историки Ф. П. Быстрых, Н. К. Лисовский, А. Д. Антонов предприняли попытки создать обобщающие работы по историографии Октябрьской революции на Урале. На материалах Башкирии и Удмуртии З. А. Аминевым, Т. С. Томшич, Д. М. Шнейдером были написаны историографические статьи. Отдельные аспекты темы разработаны в статьях О. А. Васьковского, Л. И. Легошина, Н. Н. Попова, Л. И. Фурорьянского, И. С. Капцуговича, Л. И. Ермолиной.

Следует, однако, заметить, что названные выше авторы ограничились более или менее подробным обзором литературы, не затронув других вопросов, связанных с развитием исторической науки. В предлагаемом пособии эти вопросы поставлены. Здесь дается общая характеристика современной советской историографии Октябрьской революции, анализируется состояние теоретической и источниковой базы исследования, формулируется основная проблематика, отмечаются формы организации и координации научно-исследовательской работы. Хотя пособие в целом посвящено временному этапу в изучении темы, но в нем содержатся краткие сведения об итогах предшествующего развития историографии Великого Октября на Урале. Что касается критического разбора исследовательских работ, который, естественно, составляет главную часть пособия, то он дается не в традиционной порядковой манере, а по проблемам. По мнению авторов, это позволяет избежать повторений, лучше выяснить степень изученности темы, показать действительный вклад ученых в разработку той или иной проблемы.

Как известно, учебный процесс складывается из аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов над рекомендованными источниками и литературой. В пособии как раз содержится тот минимум фактического материала, который слушателям специального курса надлежит усвоить в основном самостоятельно.

Глава первая

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ

Основные итоги развития историографии Великого Октября за предшествующий период

Научной основой советской историографии Великого Октября является идейное наследие В. И. Ленина. В нем всесторонне обоснована и изложена с исчерпывающей полнотой стратегия и тактика борьбы нашей партии за установление диктатуры пролетариата. Анализируя слагаемые революции, вождь партии главное внимание уделял конкретному соотношению классовых сил и политических партий. Когда объективные предпосылки для свержения эксплуататорского строя созрели, учил он, решающее значение приобретает движение революционных масс, направленное на завоевание пролетариатом политической власти в стране.

Сердцевину ленинской концепции истории Октября составляет учение о диктатуре пролетариата. Ленин указывал, что только пролетариат в силу своего экономического положения, своей организованности и сознательности способен стать гегемоном революции. Российская буржуазия — дряблая, трусливая, склонная к компромиссам с самыми реакционными слоями общества была неспособна возглавить массы даже на демократическом этапе революции. Вместе с помещиками она стремилась не допустить уничтожения системы эксплуатации человека человеком. Буржуазно-помещичьи политические партии выступили главными организаторами сопротивления господствующих классов развитию революции.

Естественным союзником пролетариата в борьбе за власть Ленин считал беднейшее крестьянство. Исход революции он ставил в прямую зависимость от того, сумеет ли ее гегемон повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев.

Рассматривая союз рабочего класса с беднейшим крестьянством как основную силу, направленную против буржуазии города и деревни, Владимир Ильич считал вместе с тем чрезвычайно важным вовлечение в борьбу более широких слоев трудового народа, в первую очередь крестьянства. Это было необходимо для того, чтобы довести до конца демократические преобразования, ликвидировать помещичье землевладение и прочие остатки средневековья, разрешить национальный вопрос, покончить с империалистической внешней политикой.

Гениальный стратег революции учил, что для победы пролетариата недостаточно одного только наличия общественных сил, заинтересованных в свержении империализма. Их надо было пробудить к активным революционным действиям, сплотить под единым организационным и идейным руководством, дать четкую программу. Эту историческую задачу выполнила партия большевиков. Процесс большевизации масс, который совершался под громадным воздействием политической организации пролетариата, В. И. Ленин считал главным содержанием истории Октября. Отвоевав у меньшевиков и эсеров колеблющиеся массы крестьян, солдат и трудящихся нерусских национальностей, большевистская партия создала мощную политическую армию, которая под руководством пролетариата и совершила Октябрьскую революцию.

В ленинских произведениях содержатся важные высказывания относительно особенностей социально-экономического развития Урала накануне Октября. Эта «громаднейшая и богатейшая область» отличалась сильной живучестью крепостнических пережитков, которые тормозили развитие производительных сил, позволяли сохранять варварские формы эксплуатации трудящихся. Для Урала, отмечал В. И. Ленин, была характерна связь промышленного населения с землей. Земельный надел, служивший средством прикрепления рабочих к заводскому производству, в определенной мере уравнивал их положение с положением крестьянства. Тем не менее Ленин включал в состав «громадного большинства» российского пролетариата, живущего исключительно продажей рабочей силы, и уральских горнорабочих. Рабочий класс нашего края шел в

передовых рядах борцов революции, и это неоднократно отмечалось в ленинских работах.

Владимир Ильич определил и социальный облик уральской деревни. На основе анализа материалов земской статистики по Пермской губернии им было установлено наличие здесь категории батраков и поденщиков, чьим трудом пользовалось большинство зажиточных крестьянских дворов. По его заключению, разложение крестьянства на Урале происходило сильнее, чем в некоторых губерниях Центральной России. Но в этом районе, как и повсюду, дифференциация деревенского населения происходила в условиях сохранения крепостнических форм землевладения и землепользования. Ленин писал, что помещики имеют здесь десятки тысяч десятин земли. К числу крупных землевладельцев он относил и уральских заводчиков, рассматривая этот факт как свидетельство живучести крепостнических отношений в буржуазной России.

Ленинское учение о социалистической революции оказало решающее воздействие на процесс становления и развития советской историографии. Правда, это учение не сразу стало достоянием широкой массы исследователей, особенно на местах. Однако по мере возрастания масштабов публикации и пропаганды произведений В. И. Ленина, оно превращалось в действенное средство познания закономерностей эпохи Великого Октября, мощное оружие в борьбе против буржуазных фальсификаторов истории.

Первый этап разработки истории советского общества, в том числе и истории Великой Октябрьской социалистической революции, приходится на 20-е — первую половину 30-х гг. В это время были достигнуты важные результаты в собирательской, исследовательской и публикаторской работе, комплектовании партийных и государственных архивов, подготовке кадров историков. Большое значение имело издание трудов видных теоретиков партии, ведущих исследователей, где на конкретном материале раскрывалась сущность ленинской концепции Октября. Важный вклад в развитие советской историографии внесла созданная в 1920 г. Комиссия по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) — Истпарт. Решающим условием для успешного становления марксистско-ленинской истори-

ческой науки явилось преодоление влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, идейный разгром троцкизма и других оппортунистических течений.

На Урале изучение истории революционного движения началось по инициативе местных отделений Истпарта, которые были образованы в административных и промышленных центрах региона. Объединив вокруг себя наиболее подготовленных историков, установив связь с широкой общественностью, они предприняли энергичные поиски различных материалов и приступили к систематической публикации исторической литературы. В 20-е гг. в Свердловске, Перми, Уфе, Ижевске, Вятке, Нижнем Тагиле, Златоусте, Сарапуле, Кургане, Тюмени была издана целая серия воспоминаний, документов, комбинированных сборников, очерков, популярных брошюр, посвященных истории борьбы за установление и упрочение Советской власти. Особенно выделялись работы А. Таяева, А. Ослоновского и А. Орлова, А. Баранова, Ш. Типеева. В этих работах, написанных на основе материалов истпартов, были сделаны первые попытки выявить движущие силы революции на Урале, показать роль большевистских Советов в завоевании пролетариатом политической власти.

Становление советской историографии Великого Октября происходило в обстановке острой борьбы с влиянием буржуазной идеологии. Идейные противники ленинизма стремились извратить классовое содержание революционных событий, дискредитировать учение о диктатуре пролетариата, оправдать соглашательскую тактику мелкобуржуазных партий. В литературу по истории Октябрьской революции на Урале проникла либерально-народническая идея о полукрестьянской природе уральского пролетариата. Учитывая связь горно-заводского населения с землей, некоторые историки сравнивали его положение с положением крестьянства. Они не видели на Урале собственно рабочего класса, а значит не могли правильно определить и гегемона социалистической революции. Были допущены серьезные ошибки в освещении истории национально-освободительного движения. В литературе бытовало представление о бесклассовости малых народов, о том, что трудящиеся массы национальных районов Урала выступали не против социального угнетения, а лишь против

колониальной политики царизма. Как показывает анализ литературы, выпущенной истпартами, историки старшего поколения не сразу стали последовательными марксистами и осознали необходимость бескомпромиссной борьбы с буржуазными фальсификаторами.

Коммунистическая партия придавала исключительно важное значение утверждению ленинского принципа партийности в науке. Мероприятия по подготовке кадров профессиональных историков-марксистов, разработке методологических основ общественных дисциплин, предпринятые в конце 20-х—начале 30-х гг., имели своей целью резко повысить идейный уровень научных исследований. Истпарты Урала, руководствуясь директивами партии по идеологическим вопросам, проделали большую работу по выявлению и исправлению объективистских ошибок в оценке некоторых важных событий истории Октября.

Заметный подъем всей собирательской и публикаторской деятельности в области революционного прошлого Урала обозначился в связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. об издании многотомной истории гражданской войны. Для реализации этого постановления при местных истпартах были образованы особые комитеты содействия из представителей общественности. Они оказали историкам большую помощь в поиске новых материалов и публикации результатов исследования. Литература по истории Октябрьской революции на Урале пополняется произведениями, написанными на высоком научном уровне и с использованием разнообразных источников. К их числу следует отнести книгу Г. П. Рычковой о Красной гвардии, а также работы удмуртских историков Ф. П. Макарова и В. А. Максимова, раскрывающие на конкретном (статистическом) материале специфику октябрьских событий в Предуралье.

На втором этапе, начавшемся во второй половине 30-х гг., развитие историографии темы обуславливалось теми факторами, которые обозначились ранее, но теперь вступили в действие. Эти факторы заключались в активной публикации ленинского идейного наследия и более глубокой разработке на его основе теоретической концепции Октября, расширении источниковой базы и вовлечении в научный оборот архивных доку-

ментов, полном преодолении влияния буржуазной и оппортунистической идеологии, повышении роли политических знаний. Возросший уровень научных исследований был предопределен коренной перестройкой исторического образования и всей системы подготовки кадров высшей квалификации, а также постановлениями партии по идеологическим вопросам, принятыми в послевоенный период. Предпринимается систематическая публикация документальных материалов, в том числе и по истории Октября. Главным содержанием исследовательской литературы, написанной на ту тему, становится борьба партии за завоевание на сторону сознательного пролетариата большинства трудового народа и создание массовой политической армии революции. Большим событием в общественной и научной жизни страны был выход в свет сначала первого, а затем и второго томов «Истории гражданской войны в СССР», в которых рассказывалось о предпосылках социалистической революции и ее осуществлении. Эта публикация оказала заметное влияние на развитие исследовательской мысли на местах.

На Урале, как и в других районах страны, ведущими центрами по изучению истории партийных организаций и истории революционного движения выступают, в 40—50-х гг. областные филиалы Института Маркса — Ленина при Центральном Комитете партии, образованные на базе истпартов. Научные сотрудники филиалов совместно с работниками партийных и государственных архивов, краеведческих музеев продолжали вести исследовательскую и публикаторскую работу. Вместе с тем к ней все более активно подключалась многочисленная группа историков, сосредоточенная на кафедрах общественных наук высших учебных заведений, в частности на кафедрах исторических факультетов университетов. Их статьи печатались в «Ученых записках» и других вузовских сборниках, а также в исторических журналах.

К 30-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Свердловский институт истории ВКП(б) — филиал ИМЛ совместно с секретариатом главной редакции «Истории гражданской войны в СССР» издал сборник документов и материалов. Это была первая попытка отобразить в документах весь

период развития социалистической революции на Урале, начиная с установления двоевластия и кончая упорочением диктатуры пролетариата. Сборник открывался вступительной статьей Г. П. Рычковой, где отмечались основные события в жизни уральской партийной организации октябрьского периода.

В течение 40-х—начале 50-х гг. были изданы работы Г. П. Рычковой и Ф. П. Быстрых, содержащие большой фактический материал об организаторской и политико-воспитательной деятельности большевиков в массах, об упорной борьбе с влиянием соглашательских партий в Советах, о победе революции и первых преобразованиях в области государственного управления, экономики и культуры. Продолжается изучение, но на более совершенной методологической и исторической основе революционного процесса в отдельных районах края, в частности в Башкирии (работы Г. Г. Гужвенко, Ф. А. Александрова, Р. М. Раимова). Историки до конца разоблачили реакционную сущность националистических извращений хода освободительного движения, показали значение прочного союза трудящихся башкир и татар с русским рабочим классом для победы Октябрьской революции. В местных публикациях по истории Октября были особо затронуты вопросы мобилизации масс на борьбу с дуовщиной, осуществления национализации промышленного производства, упрочения Советской власти в деревне. Систематизированный материал о подготовке и проведении Октябрьской революции содержится в «Очерках истории большевистских организаций на Урале (1883—1918)», изданных под редакцией Я. С. Юфеева.

Как известно, развитие советской исторической науки на втором этапе осложнялось влиянием культа личности. Это влияние постепенно привело к искусственным затруднениям в использовании литературных и архивных источников, ограничению социально-политической проблематики, субъективистским ошибкам в оценке событий революционного прошлого. Решения XX съезда КПСС и последующие постановления партии, в которых осуждались вредные последствия культа личности, явились стимулом для подъема всей идеологической работы. Они ускорили процесс глубокого

осмысления общественных закономерностей, шедший подспудно, вопреки волюнтаристским препонам. Уже вторая половина 50-х гг. ознаменовалась существенными сдвигами в изучении октябрьской тематики.

Если брать во внимание весь путь развития советской исторической науки с момента ее возникновения и до второй половины 50-х гг., то можно заключить, что за это время историография Великой Октябрьской социалистической революции в основном сложилась. В произведениях В. И. Ленина, директивных документах партии была сформулирована теоретическая концепция темы. Она утвердилась в ходе непримиримой борьбы с буржуазными фальсификаторами, с оппортунистами, а также в результате разоблачения субъективистских ошибок. За это время партия и советское государство накопили большой опыт в организации научно-исследовательской работы. Была выработана стабильная система сбора, хранения и использования первоисточников. Сложился комплекс государственных учреждений, призванных заниматься развитием науки, а также осуществлять широкую подготовку кадров профессиональных историков. В основном определены содержание темы, были изучены на конкретном материале ее важнейшие аспекты. Меры, предпринятые в связи с осуждением партией культа личности, создали полный простор для развития исторической мысли. Однако потребовалось определенное время, чтобы эти меры дали необходимые результаты, что связано уже с третьим, современным этапом истории советской исторической науки.

**Организация изучения истории
Великого Октября на Урале
во второй половине 50-х—начале 80-х гг.**

Современный этап развития советской исторической науки характеризуется неизмеримым возрастанием руководящей и направляющей роли Коммунистической партии на всех стадиях исторического исследования. В документах КПСС, в выступлениях руководителей ленинской партии и советского государства получила дальнейшее развитие марксистско-ленинская теория, были сделаны важнейшие обобщения и выводы. Реше-

ния партийных съездов, другие материалы КПСС нацелили советских исследователей на глубокое изучение истории нашей Родины. При этом в качестве одной из важнейших задач на первый план выдвигается дальнейшее обобщение опыта Великой Октябрьской социалистической революции, ее всемирно-исторического значения. Принципиальные оценки в освещении отдельных проблем этой темы были даны в постановлениях и тезисах ЦК КПСС к 40-, 50- и 60-летию Великого Октября.

Начиная с периода подготовки и празднования 40-летия социалистической революции, наблюдается значительная активизация работы по изучению истории главного события XX в. Характерной чертой историографии Великого Октября становится стремление историков к написанию монографических исследований, воссоздающих обобщенную картину классовой борьбы в 1917 г. Они были выполнены И. И. Минцем, Ю. А. Поляковым, Л. С. Гапоненко, Г. Н. Голиковым и др. Проблемы истории Октября нашли глубокое отражение в монографиях и научных статьях известных советских историков: Х. М. Астрахана, И. Б. Берхина, Е. Г. Гимпельсона, Е. Н. Городецкого, К. В. Гусева, В. П. Наумова, Л. М. Спирина, С. П. Трапезникова и др. Публикация в центральных издательствах разносторонней литературы по истории Великого Октября сыграла огромную роль в развитии историографии темы. Ее появление стимулировало поиски на местах, в том числе и на Урале. При этом следует отметить, что для современного этапа изучения истории Октябрьской революции характерны новые черты, принципиально отличающие организацию научных исследований и качество выпускаемой литературы.

Одной из таких черт является повышение интереса историков к методологическим проблемам, к дальнейшему изучению ленинского наследия. Этому во многом способствовали выход Полного собрания сочинений В. И. Ленина, очередных Ленинских сборников, Биографической хроники В. И. Ленина, пяти томов «Воспоминаний о В. И. Ленине». Для историков Урала публикация этого обширнейшего и богатейшего комплекса ленинских трудов, документов и материалов о его жизни и деятельности означала расширение возможностей

для исследования роли великого пролетарского вождя в истории края. По подсчетам И. Ф. Плотникова и Н. Н. Попова, лишь в четвертом томе Биохроники, относящемся к периоду с марта по октябрь 1917 г., приводится около 70 фактов из жизни и деятельности В. И. Ленина, связанных с Уралом¹.

Огромную работу по выявлению ленинского наследия об Урале проделали местные исследователи. Работники архивов, научных учреждений и вузов региона подготовили и опубликовали ряд документальных сборников². Центральное место в них заняли произведения В. И. Ленина, в которых содержатся высказывания о социально-экономической и политической обстановке в крае накануне Октябрьской революции, дается характеристика классовой борьбы уральских рабочих, процесса формирования и деятельности местных большевистских организаций. Кроме того, в эти сборники вошли воспоминания ветеранов революционного движения о встречах с Владимиром Ильичом и его близкими, письма и обращения к нему трудящихся Урала, материалы партийных и советских органов, характеризующие выполнение ленинских указаний. Выявленные документы являются ярким свидетельством глубокого и всестороннего изучения В. И. Лениным положения дел на Урале, руководящей роли вождя в октябрьских событиях на местах.

Изучению роли В. И. Ленина в истории социалистической революции в крае способствовали научные конференции, широко проводимые на Урале в связи с

¹ См.: Плотников И. Ф., Попов Н. Н. Вопросы истории Октябрьской революции и гражданской войны на Урале в Биохронической хронике В. И. Ленина. — В кн.: Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981, с. 5.

² Ленин в сердцах уральцев: Воспоминания старых коммунистов о В. И. Ленине. Свердловск, 1969; Ленин об Урале: Сб. документов. Свердловск, 1969; В. И. Ленин и Пермский край: Сб. документов, материалов и воспоминаний. Пермь, 1970; Ленин и Южное Зауралье: Телеграммы и документы В. И. Ленина, письма трудящихся, резолюции, воспоминания. Челябинск, 1970; Ленин и Башкирия: Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1970; 2-е изд. Уфа, 1974; Ленин всегда с нами. Ленинские документы об Удмуртии: Письма и обращения трудящихся к В. И. Ленину (1896—1924 гг.). Ижевск, 1970; 2-е изд. доп. и перераб. Ижевск, 1980; и др.

празднованием 100- и 110-летней годовщины его рождения. В материалах конференций отражено основное содержание выступлений ведущих историков Урала, в которых раскрывалась роль основателя Коммунистической партии и Советского государства в подготовке и победе Октябрьской революции в регионе³. Организация научных конференций по ленинской тематике положительно сказалась на активизации научных исследований по истории Великого Октября и повышении их теоретического уровня.

Историки Урала много сделали в изучении ленинского наследия по истории края⁴. Эта тема разрабатывается в статьях, предисловиях к сборникам ленинских документов, разделах монографий и коллективных трудов по истории Великого Октября. Публикуются специальные сборники научных статей, посвященные ленинской тематике⁵. Особо следует отметить появление монографий А. В. Бакунина и П. Г. Матушкина, которые отличает комплексная разработка уральской Ленинианы⁶. Авторы этих работ убедительно доказали, что В. И. Ленин пристально следил за ходом революционного движения на Урале. Используя богатейшие источники, такие как Биохроника, местные документальные публикации, исследователи проследили, как под руководством В. И. Ленина и при его непосредственном участии в регионе были созданы социал-демократические организации, развертывалась революци-

³ См.: В. И. Ленин и местные партийные организации (1894—1917). Пермь, 1970; В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Свердловск, 1970, вып. 1, 2.

⁴ См.: Ленин и Удмуртия: Библиогр. указ. (1917—1969 гг.). Ижевск, 1971; Ленин и Урал: Библиогр. указ. (1917—1969). Челябинск, 1972; Комарова Л. М. В. И. Ленин и Прикамье: Указ. лит. 2-е изд. Пермь, 1978; Библиогр. указ. по истории Урала (досоветский период). Свердловск, 1980, с. 7—15; В. И. Ленин и Тюменская область: Рек. библиогр. указ. Тюмень, 1980.

⁵ В. И. Ленин о социально-экономическом и духовном развитии социалистического общества. — Тр. Урал. политехн. ин-та, 1970, № 185; Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства на Урале. — Тр. Перм. политехн. ин-та, 1970, № 89; Идеи Ленина живут и побеждают. — Тр. Челяб. политехн. ин-та, 1970, № 83.

⁶ Матушкин П. Г. Ленин об Урале. 3-е изд. Челябинск, 1972; Бакунин А. В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М., 1981.

онная борьба. Заслугой А. В. Бакунина и П. Г. Матушкина является введение в научный оборот новых фактов, свидетельствующих о связи В. И. Ленина с Уралом.

Важнейшей чертой научной работы на современном этапе является расширение и обогащение источниковой базы исследований. Широкая сеть архивных хранилищ Урала обеспечивает исследователей фундаментальной основой по всем проблемам истории советского общества, в том числе по истории Великого Октября. Во второй половине 50—70-х гг. партийные и государственные архивы Урала опубликовали целую серию сборников документов и материалов, отражающих ход борьбы за установление и упрочение Советской власти в крае⁷. Эти сборники выполнены на высоком научном уровне с соблюдением правил археографии и издания документов. Большинство из них имеют исторические введения, хроники событий, указатели, квалифицированно составленный научно-справочный аппарат.

В сборники включены документы и материалы, характеризующие важнейшие этапы борьбы за победу Великого Октября на Урале. Это решения партийных организаций, резолюции заводских собраний, постановления крестьянских сходов, письма большевиков, рабочих, крестьян и солдат, другие документы из центральных и местных архивов, материалы периодической печати, статистические источники. В них отражены закономерности и особенности классовой борьбы и революционного движения в регионе в период подготовки и проведения пролетарской революции.

⁷ Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции: Сб. документов и материалов. Свердловск, 1957; Борьба за Советскую власть на Южном Урале: Сб. документов и материалов. Челябинск, 1957; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: Сб. документов. Пермь, 1957; Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии (1917—1918 гг.): Сб. документов и материалов. Ижевск, 1957; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918): Сб. документов и материалов. Уфа, 1957; Упрочение Советской власти в Пермской губернии: Документы и материалы. Пермь, 1966; Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920): Сб. документов и материалов. Свердловск, 1967; Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. — май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Уфа, 1979; и др.

Активно публикуются воспоминания ветеранов социалистической революции на Урале⁸. На страницах сборников участники Великого Октября воссоздают историю партийных ячеек и комитетов, рассказывают о деятельности большевистских фракций в Советах, о непримиримой борьбе с соглашательскими партиями, об отражении попыток контрреволюционных сил задуть Советскую власть. Эти источники позволяют исследователям восстановить отдельные сведения и факты из деятельности партийных организаций и революционного творчества масс.

В современной литературе обращается внимание на методику использования источников в исторических исследованиях. В ряде работ анализируются различные виды исторических источников и показываются возможности их использования при изучении отдельных проблем истории Великого Октября на Урале⁹.

Одной из особенностей современного периода развития исторической науки на Урале является объединение высококвалифицированных ученых в крупные исследовательские коллективы. Со второй половины 50-х гг. заметно оживилась научно-исследовательская деятельность историков в вузах региона. Основными центрами вузовской науки являются кафедры отечественной истории и истории КПСС Уральского, Пермского и Башкирского университетов. Именно на этих кафедрах сложились большие творческие коллективы,

⁸ В борьбе за власть Советов: Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957; В борьбе за власть Советов: Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны. Тюмень, 1957; Под Красным Знаменем: Сб. воспоминаний. Молотов, 1957; За власть Советов: Сб. воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961; Женщины Урала в революции и труде: Сб. воспоминаний. Свердловск, 1963; Делу революции верны: Сб. воспоминаний. Свердловск, 1977; и др.

⁹ Футорянский Л. И. Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. и социально-экономическое положение оренбургского казачества накануне Октября. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала. Свердловск, 1975; Томшич Т. С. Источники и историография Октябрьской социалистической революции в Удмуртии. — В кн.: Историография и источниковедение истории партийных организаций Удмуртии. Ижевск, 1978; Шаталов Д. Н. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции на Урале как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

возглавлявшиеся крупными учеными-специалистами в области истории Великого Октября (Ф. П. Быстрых, Ф. С. Горовым, З. А. Аминевым). Активное участие в разработке истории Октябрьской революции на Урале принимают сотрудники кафедр истории СССР и общественных наук других вузов Свердловска, Перми, Уфы, а также Челябинска, Кургана, Тюмени, Ижевска и Оренбурга. Большой вклад в изучение этой проблемы внесли Н. К. Лисовский, И. С. Капцугович, П. И. Рошеский, Л. И. Футорянский, Б. Х. Юлдашбаев, Н. Н. Попов, Л. И. Легошин и др. О творчестве некоторых из них, вкладе в разработку истории Великого Октября и других проблем истории Урала, создана специальная литература ¹⁰.

Кроме преподавателей вузов изучением истории социалистической революции занимаются сотрудники ряда научно-исследовательских учреждений Урала. До начала 60-х гг. этой проблемой занимались работники Института истории партии при Свердловском обкоме КПСС (филиал ИМЛ при ЦК КПСС). Они проводили сбор и изучение документов по истории местных партийных организаций, их деятельности в период борьбы за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Активно ведутся исследования по истории революционной борьбы в регионе в Научно-исследовательском институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и в Удмуртском научно-исследовательском институте истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР. Учеными этих учреждений подготовлены обобщающие труды по истории автономных республик и партийных организаций Башкирии и Удмуртии, в которых большое место отводится истории установления и первых лет Советской власти ¹¹.

¹⁰ Волин Я. Р., Суслов М. Г., Дашевская М. А., Попов Н. Н. Ф. П. Быстрых как историк пролетарской революции на Урале. — В кн.: Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920). Свердловск, 1981; Мухин В. В., Оборин В. А., Рабинович Я. Б. Ф. С. Горовой — историк Урала. — В кн.: Урал. археогр. ежегодник за 1972 г. Пермь, 1974.

¹¹ Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962, т. 2; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966, т. 2; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973.

В 1977 г. в Свердловске был организован сектор истории Института экономики Уральского научного центра АН СССР, преобразованный в 1980 г. в отдел истории (руководитель — профессор А. В. Бакунин). С его созданием научная жизнь на Урале еще более активизировалась. Вопросы истории Октябрьской революции с новой силой стали разрабатываться в связи с подготовкой пятитомной «Истории Урала», коллективных трудов по истории Советов, профсоюзов, рабочего класса, народного хозяйства края.

На современном этапе определенный вклад в изучение истории Урала периода Октября вносят краеведческие общества, руководимые созданными в 1960 г. отделами краеведения при исполкомах местных Советов народных депутатов. Исторические секции этих отделов проводят научные краеведческие конференции, посвященные юбилейным датам и подведению итогов работы, выпускают краеведческие сборники, издают книги и брошюры по истории городов и поселков Урала. Краеведческая работа широко ведется музеями, а также отделами Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Это общество проделало огромную работу по выявлению, учету, изучению и обеспечению сохранности памятников революционного прошлого края.

Расширение масштабов деятельности историков и краеведов, занимающихся изучением истории Великого Октября, выдвинуло на первый план вопрос о координации научных поисков. Для решения этой задачи в общесоюзном масштабе при Отделении истории АН СССР был создан научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» во главе с академиком И. И. Минцем. Решение о составе совета и перспективном плане его работы было одобрено президиумом Академии наук в декабре 1957 г.¹² На Урале действует секция этого совета (руководитель — заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Н. К. Лисовский), которая осуществляет руководство изучением истории социалистической революции и гражданской войны в регио-

¹² Партия и Великий Октябрь: Историогр. очерк. М., 1976, с. 156—157.

не, организует конференции по наиболее актуальным проблемам. Изучению истории партийных организаций в период подготовки и проведения Октября во многом способствует деятельность проблемного совета Минвуза РСФСР «В. И. Ленин и местные партийные организации (1894—1917 гг.)» при Пермском университете.

Следует отметить огромную роль, которую сыграл в активизации научных исследований по истории Урала совет координации и планирования научных исследований по гуманитарным наукам вузов Уральской зоны. После его реорганизации в декабре 1961 г., когда в его состав вошли видные историки Урала — В. Я. Кривоногов, Ф. П. Быстрых, Ф. С. Горовой, Н. В. Ефременков и др., совет наряду с объединением усилий ученых одной из своих главных задач считал подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации. В 60-е гг. над докторскими диссертациями по истории Октября работали и успешно защитили их З. А. Аминев, Н. К. Лисовский, П. И. Рощевский, что безусловно положительно сказалось на разработке этой проблемы и расширило возможности дальнейшей работы. С мая 1969 г. совет по координации социально-экономических и гуманитарных наук начал действовать в составе научно-методического регионального совета.

Эффективной формой активизации научно-исследовательской работы уральских историков являются конференции ученых, проводимые по инициативе координирующих органов, вузов, научно-исследовательских учреждений. Такие конференции, посвященные самым различным проблемам исторической науки, состоялись в 60-х—начале 80-х гг. в Свердловске, Перми, Челябинске, Кургане, Уфе, других городах региона. На многих из них были обсуждены вопросы, связанные с историей Октябрьской революции на Урале.

В процессе работы юбилейных конференций, посвященных важным датам в истории Екатеринбурга-Свердловска, Перми, автономных республик — Башкирии и Удмуртии, был показан вклад трудящихся крупнейших городов Урала в установление Советской власти, проанализированы особенности борьбы за диктатуру пролетариата в национальных районах Урала. Большое внимание уделялось истории Октябрьской ре-

волюции и на конференциях, подводивших общие итоги работы уральских историков по изучению прошлого региона¹³. На этих форумах работали специальные секции по истории первых лет Советской власти на Урале. Ряд серьезных проблем истории революционного творчества народных масс рассмотрен также на конференциях, обсуждавших доклады и сообщения о рабочем классе и крестьянстве Урала¹⁴. Наконец, историки, занимающиеся проблемами Октября на Урале, собирались на свои специальные сессии и научные конференции, посвященные, как правило, юбилеям социалистической революции. К сожалению, материалы этих конференций остались в большинстве неопубликованными¹⁵.

В целом научные конференции сыграли огромную роль в дальнейшей разработке истории Великого Октября на Урале. Их участники подвели итоги изучению отдельных проблем истории пролетарской революции и наметили вопросы, требующие более пристального внимания исследователей. На конференциях впервые прозвучали историографические сообщения, которые показали слабую разработанность и необходимость историографического анализа истории Великого Октября на Урале. Этот вопрос более подробно рассматривался на специальной сессии по истории исторической

¹³ См.: Сб. материалов науч. сессии вузов Урал. экон. р-на (февраль 1963 г.): Ист. науки. Свердловск, 1963; История, КПСС. Свердловск, 1963; Вопросы истории Урала: Материалы 2-й науч. сессии вузов Урал. зоны в г. Перми, 20—22 апреля 1965 г. — Учен. зап. Перм. ун-та, 1966, № 158.

¹⁴ См.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961; Научная сессия по истории советского рабочего класса Башкирской АССР, посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Уфа, 1967; Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966; Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган, 1971; Бакунин А. В. Рабочий класс и индустриальное развитие Урала: Науч. конф. историков. — История СССР, 1982, № 1; и др.

¹⁵ См.: Из истории Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства на Урале: Материалы науч. конф. преп. истории КПСС вузов Урал. экон. р-на, апрель 1965 г. Свердловск, 1966; Победа Октябрьской революции и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти: Материалы науч. сессии преп. кафедр истории КПСС вузов Урала, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1968.

науки на Урале, которая состоялась в 1967 г. в Свердловске¹⁶. На этой сессии с докладами по историографии Великого Октября на Урале выступили З. А. Аминев, И. С. Капцугович, Л. И. Ермолина.

Усиление методологических основ, обогащение источниковой базы, расширение сети научных центров, рост числа квалифицированных кадров исследователей, происшедшие благодаря неустанной заботе Коммунистической партии о развитии советской исторической науки, привели к созданию обширной и разнообразной литературы по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. Эта проблема стала значительно шире рассматриваться на страницах обобщающих трудов по истории СССР и истории КПСС, в монографических исследованиях по истории Великого Октября в целом по стране. История социально-политических проблем периода Октября на Урале получила освещение в трудах по истории рабочего класса, развития революции в деревне и складывания союза пролетариата с крестьянством, формирования вооруженных сил Октября, деятельности Советов, политического краха буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Во второй половине 50-х—начале 80-х гг. обширная литература по истории Октябрьской революции была создана исследователями Урала. Этой проблеме отводится большое место в коллективных обобщающих трудах по истории Урала, его отдельных областей и городов, партийных организаций¹⁷. Периоду подготовки

¹⁶ См.: Историческая наука на Урале за 50 лет (1917—1967): Материалы 3-й науч. сессии вузов Урал. экон. р-на. Ист. науки. Свердловск, 1967. Вып. 1. История СССР.

¹⁷ Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958; 2-е изд. Свердловск, 1976; Большевики Екатеринбург во главе масс. Свердловск, 1962; История Урала. Пермь, 1965. Т. 2. Период социализма; 2-е изд. Пермь, 1977; Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971, т. 1; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала (1883—1917). Челябинск, 1972; Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. Пермь, 1975; и др.

и проведения Октября в этих работах отведены специальные разделы, где авторы, опираясь на литературные источники и новые материалы, раскрывают сущность процесса вызревания революционного кризиса и установления Советской власти, особо акцентируя внимание на роли местных большевистских организаций в осуществлении социалистической революции.

Значительным шагом вперед в исследовании истории Октября на Урале стали специальные монографические труды Н. К. Лисовского и коллектива авторов под руководством Ф. П. Быстрых¹⁸. В них авторы попытались раскрыть этапы развития революции, осветить все основные проблемы, связанные с установлением в регионе Советской власти. На основе разнообразного документального материала, собранного и осмысленного историками, ими впервые приведены многие обобщенные данные по Уралу о рабочем классе, партийных организациях, Советах, профсоюзах, отрядах Красной гвардии. Эти работы существенно дополняют ряд локальных исследований, вышедших в различных городах Урала¹⁹. В них подробно анализируется история революционной борьбы на Среднем, Западном, Южном Урале, в Предуралье и Зауралье, показано, как уральские большевики сумели соединить в один общий поток движение пролетариата и деревенской бедноты за социализм, борьбу крестьян за землю, общенародное движение за мир, а угнетенных народов — за национальное равенство, что явилось главной причи-

¹⁸ Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961; Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967; Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967.

¹⁹ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957; Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957; Рошевский П. И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959; Васильев С. М., Чемерис В. П. На путях к Октябрю. Уфа, 1960; Глебов С. Победа Советской власти в Южном Зауралье. Курган, 1961; Аминев З. А. Октябрьская революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966; Горовой Ф. С., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С. Урал в огне революции: Пролетарская революция в Пермской губернии. Пермь, 1967; Дударь Е. И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Оренбуржье (март 1917—июнь 1918 гг.). — Учен. зап. Оренбург. пед. ин-та, 1967, вып. 24.

ной успешного проведения социалистической революции. Особенно подчеркнули историки решающую роль пролетариата в революционных преобразованиях края.

Следующую группу работ по истории революционной борьбы на Урале составляют монографические исследования по отдельным проблемам Октября. Здесь можно выделить книги М. П. Вяткина и Ю. А. Буранова о социально-экономическом развитии края в предреволюционные годы²⁰, Р. К. Валеева о назревании общенационального кризиса и его проявлении в Поволжье и на Урале²¹, работу В. В. Фельдмана о профсоюзах Урала в 1905—1918 гг.²², монографии И. Р. Тагирова о революционной борьбе и национально-освободительном движении в Поволжье и на Урале²³, исследования В. С. Скрובה и Н. Н. Попова, раскрывающие проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале²⁴, Л. И. Футорянского о борьбе за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую²⁵, Э. Д. Поповой о крестьянских комитетах Вятской губернии в 1917 г.²⁶, И. С. Капцуговича о деятельности партии эсеров и ее крахе²⁷, книги Н. К. Лисовского, М. А. Садакова, Ю. Г. Юминова об участии

²⁰ Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900—1917 гг. М.; Л., 1965; Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861—1917 гг.). М., 1982.

²¹ Валеев Р. К. Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье и на Урале в 1917 г. Казань, 1979.

²² Фельдман В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905—1918 гг.). М., 1957.

²³ Тагиров И. Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль — июль 1917 года). Казань, 1977; Он же. В борьбе за власть Советов: Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (июль 1917 — март 1918 гг.). Казань, 1977.

²⁴ Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917—1920). Свердловск, 1971; Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983.

²⁵ Футорянский Л. И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март — октябрь 1917 г.). Оренбург, 1972.

²⁶ Попова Э. Д. Крестьянские комитеты Вятской губернии в 1917 г. Киров, 1966.

²⁷ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

молодежи в борьбе за власть Советов²⁸. Тут же следует назвать серию биографических очерков об уральцах—героях Октябрьской революции, соратниках В. И. Ленина, принимавших активное участие в социалистической революции на Урале²⁹.

Чрезвычайно важную часть литературы по истории Великого Октября на Урале составляет огромное количество научных статей, посвященных различным аспектам темы. За последние три десятилетия были опубликованы сотни статей в центральных журналах, тематических сборниках, вышедших в центральных и местных издательствах, ученых записках вузов, научных учреждений региона и других городов страны. Тематика этих статей разнообразна. В последнее время все больше авторов обращается к изучению социально-политических проблем истории социалистической революции.

Общая характеристика литературы показывает, что в изучении истории Великого Октября на Урале проделана значительная работа. В многоплановых, разнообразных трудах исследованию подверглись многие, прежде всего социально-политические, аспекты истории пролетарской революции в регионе. Это становится особенно очевидным при проведении проблемного историографического анализа темы, позволяющего не только подвести некоторые итоги, но и выявить спорные или нерешенные вопросы.

²⁸ Лисовский Н. К. Молодые бойцы революции: Комсомол Урала в борьбе за власть Советов. Челябинск, 1958; Садаков М. А., Юминов Ю. Г. В огне рожденный: К истории создания комсомола Удмуртии. Ижевск, 1960; Очерки истории комсомольских организаций Урала. Свердловск, 1979; Очерки истории комсомольских организаций Южного Урала. Челябинск, 1979.

²⁹ Аликина Н. А. Большевик Михаил Туркин. Пермь, 1957; Лукьянова Е. Н. Александр Борчанинов (1884—1932). Пермь, 1957; Солдаты революции. Челябинск, 1957; Козулин Б. Родина не забудет их имена: Герои Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957; Карамышев В. В. Боец, комиссар, журналист: Очерк о Н. Г. Толмачеве. М., 1960; Мансветов Н. В. Николай Толмачев (1895—1919). Л., 1960; Городецкий Е., Шарпов Ю. Яков Михайлович Свердлов. Свердловск, 1973; Сергеев В. Д. Павел Хохряков (1893—1918). Киров, 1979; Малышева Н. И. И. М. Малышев. Свердловск, 1982; и др.

Глава вторая

ХАРАКТЕРИСТИКА В ЛИТЕРАТУРЕ СООТНОШЕНИЯ КЛАССОВЫХ СИЛ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства

В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции в стране установилось двоевластие, классовое содержание которого заключалось в переплетении двух диктатур: революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, центральным органом которой был Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, и диктатуры буржуазии и помещиков в лице Временного правительства. Такое положение, выражавшее переходный момент в развитии революции, сложилось вследствие недостаточной организованности и сознательности пролетариата, предательства меньшевиков и эсеров, представлявших интересы мелкобуржуазных масс, активно включившихся в политическую жизнь после свержения царизма. В этих условиях партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным, взяла курс на социалистическую революцию, наметив мирный переход всей власти как в центре, так и на местах в руки Советов. Анализируя пути развития революции, историки в последние десятилетия уделяли большое внимание изучению соотношения классовых сил на Урале на этапе мирного развития Октября.

Ощутимых успехов советские исследователи добились в освещении руководящей роли большевистских организаций Урала в подготовке Октябрьской революции на территории края. Эта тема особо выделена во всех обобщающих монографиях и статьях по истории Октября в регионе, ей отведены отдельные главы в очерках истории областных организаций КПСС и коммунистических организаций Урала в целом, она специально рассматривается в работах А. П. Абрамовского, З. А. Аминева, А. Д. Антонова, Ф. П. Быстрых,

Л. М. Гантмана, Ф. С. Горового, И. С. Капцуговича, Л. И. Легошина, Н. Н. Попова, Е. И. Рябухина и др. При этом историки подробно исследуют положение в партийных рядах после Февральской революции, тщательно анализируют значение уральских конференций для воссоздания партийных организаций, причины и последствия «объединительной» тактики, вскрывают роль Я. М. Свердлова, И. М. Малышева, Л. И. Вайнера, С. М. Цвиллинга, А. П. Спунде, Н. Г. Толмачева и многих других большевиков в организации революционной борьбы, показывают связь местных организаций с ЦК РСДРП(б).

В книгах и статьях по истории Октября предприняты попытки определить численность большевиков на Урале сразу же после победы буржуазно-демократической революции. Н. К. Лисовский, проделавший значительную работу по исследованию истории большевистских организаций Урала, считает, что в партийных рядах края в начале марта 1917 г. было 875 членов, в середине апреля — 17781, а к VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б) — 18923 члена партии¹. Большинство исследователей склонны определить численность членов РСДРП(б) на Урале после выхода партии из подполья приблизительно в 500 человек. По подсчетам Ф. П. Быстрых, данные Н. К. Лисовского являются завышенными, ибо последний в ряде случаев включил в общее число членов большевистских организаций меньшевиков, к тому же цифры, приведенные им, не соответствуют протоколам I Уральской (Свободной) конференции РСДРП(б), которые, как пишет Ф. П. Быстрых, являются основными источниками по этому вопросу².

Ф. П. Быстрых, чьи данные представляются нам наиболее точными, считает, что число большевиков к I Уральской конференции было немногим более 12 тыс.

¹ Лисовский Н. К. О некоторых вопросах истории Октябрьской социалистической революции на Урале. — В кн.: Вопросы истории Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1965, с. 13—14, 40.

² См.: Быстрых Ф. П. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. — В кн.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968, с. 13—14.

человек, а к концу апреля их насчитывалось 13,8 тыс.³ Последняя цифра почти соответствует данным источника (протоколы VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б))⁴. Следует отметить, что несмотря на расхождение в количественных характеристиках, общим во всех трудах является подчеркнутое учеными значительное пополнение партийных рядов уральских организаций РСДРП(б) за короткий срок после победы буржуазно-демократической революции, а это имело важное значение для подготовки Октября: Причем важен также прослеженный исследователями социальный состав пополнения и проанализированное распределение партийных сил большевиков по территории Урала. Историки выявили определенную закономерность: количество организаций и членов партии находилось в прямой зависимости от наличия рабочих масс в городе и уезде.

В 50—70-е гг. в исторической литературе развернулась дискуссия по вопросу о том, кто был инициатором возрождения областной партийной организации — пермьяки или екатеринбуржцы. Анализ точек зрения различных авторов на этот вопрос содержится в учебном пособии А. Д. Антонова. Он приводит многочисленные выдержки из работ Ф. С. Горового, который пытался доказать, что инициатором такого возрождения явилась пермская организация. Наряду с этим убедительные сведения, взятые А. Д. Антоновым из исследований Ф. П. Быстрых, показывают, что основная социальная база для возрождения областной организации РСДРП(б) находилась на Среднем Урале. Здесь было сосредоточено 41,5% рабочих Урала, 62% всей Уральской областной большевистской организации.

Далее А. Д. Антонов пишет, что многолетний спор по вопросу возрождения областного объединения большевиков давно пора прекратить. Известно, что в начале апреля 1917 г. на Урал прибыл Я. М. Свердлов с поручением Русского бюро ЦК РСДРП(б) воссоздать Уральскую областную организацию большевиков. Под его руководством было создано Уральское бюро Цент-

³ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 81.

⁴ VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б): Протоколы. М., 1958, с. 140.

рального Комитета, которое совместно с Екатеринбургским комитетом подготовило и провело 14—15 апреля 1917 г. I Уральскую (Свободную) областную конференцию, на которой была воссоздана областная партийная организация⁵.

Однако, несмотря на, казалось бы, однозначность решения вопроса, при формулировании задач дальнейшего исследования истории Октября А. Д. Антонов вновь призывает авторов внести окончательную ясность: кто же был инициатором возрождения областного объединения уральских большевиков после Февральской революции⁶. Представляется, что в такой постановке этот вопрос не является принципиальным. Гораздо важнее, на наш взгляд, показать где была главная арена политической борьбы на Урале, где находились основные силы пролетариата и партии, что успешно сделал Ф. П. Быстрых. Не менее важно также, как справедливо пишет Е. Н. Городецкий относительно работ, выполненных на материалах Сибири, выяснить влияние каждого из центров на свой район, их взаимовлияние и общую роль Петрограда и других крупных центров на развитие революции⁷.

В исторической литературе отмечается, что I Уральская областная конференция приняла ряд важных решений: об отношении к Временному правительству, о войне, об Интернационале, о партийной организации на Урале и ее организационном построении. Резолюции конференции кроме правильных указаний содержали и ошибочные положения. Я. С. Юфев и некоторые другие историки объясняли это тем, что «Апрельские тезисы» В. И. Ленина не были известны уральским большевикам, в том числе и делегатам конференции. Опровергая это, Ф. П. Быстрых полагает, что делегатам конференции этот документ был хорошо известен, но они еще не могли продумать и понять его значения, а поэтому и правильно решить ряд важнейших вопросов, избавиться от старых взглядов, не отвечающих новой

⁵ См.: Антонов А. Д. Историография Октябрьской революции и упрочения Советской власти на Урале (март 1917 — июль 1918 гг.): Учеб. пособие. Пермь, 1975, с. 31—37.

⁶ См.: Там же, с. 143.

⁷ Городецкий Е. Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября (1930—1960-е гг.): Очерки. М., 1982, с. 164.

обстановке. Однако уже через несколько дней после областной конференции представители уральских большевиков, поняв суть ленинских взглядов и освоившись с новым положением в стране, энергично поддержали В. И. Ленина на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Историки спорят и по вопросу о причинах существования в первые месяцы революции объединенных социал-демократических организаций. По мнению З. А. Аминова и Н. К. Лисовского, существование объединенных организаций было серьезной ошибкой большевистских лидеров. Главной причиной образования этих организаций, как и позднего изгнания из них соглашателей-меньшевиков было наличие оппортунистических примиренческих элементов в руководстве местных большевистских организаций. К тому же Н. К. Лисовский отмечает, что объединенные организации создавались там, где отсутствовали опытные большевистские кадры. Он видит социальные корни и причины объединения большевиков с меньшевиками в соотношении классовых сил, в мелкобуржуазной среде, типичной для губернских и уездных городов Урала, которая повлияла на проникновение в ряды большевистской партии случайных людей, проявлявших колебания. В коллективной монографии «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале» ошибки уральских большевиков объяснялись тем, что они не поняли задач после Февральской революции, когда обстановка в стране резко изменилась, и считали, что буржуазно-демократическая революция не закончена, ее нужно развивать дальше, пока не будут решены все ее задачи.

Д. М. Шнейдер считает, что у Аминова и Лисовского заметны некоторая тенденция к преувеличению степени соглашательства большевиков с меньшевиками, а также обвинение большевиков в оппортунизме, идейной незрелости, отрицательно повлиявших на развитие социалистической революции на местах⁸. Ссылаясь на оценку объединенных организаций, существовавших и

⁸ Шнейдер Д. М. Вопросы историографии Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Башкирии. — В кн.: Очерки советской историографии Башкирской АССР. Уфа, 1975, с. 113.

в других районах России, имеющуюся в работах И. И. Минца и Е. А. Луцкого, Д. М. Шнейдер полагает, что большевики, даже входя в первые месяцы после Февральской революции в объединенные социал-демократические организации, проводили в них самостоятельную линию, отличную от линии меньшевиков, и успешно боролись за создание и формирование самостоятельных большевистских организаций. Значительная часть большевистских фракций в объединенных организациях порвала с меньшевиками уже к Апрельской конференции РСДРП(б) или вскоре после нее.

Насущной задачей историков является комплексное исследование проблемы руководства ЦК РСДРП(б) партийной работой на Урале, которая пока что разрабатывается слабо, как правило, на отдельных примерах, либо по отдельным направлениям. Это становится возможным особенно теперь, когда в распоряжении исследователей имеются не только многочисленные архивные материалы, капитальные документальные публикации, но и разработана методика их изучения.

Анализ трудов историков показывает, что с победой Февральской революции большевистские организации Урала не имели ясного представления о путях и средствах установления диктатуры пролетариата и перехода к социализму. Но им было ясно, что, во-первых, при любых обстоятельствах надо всемерно укреплять большевистскую партию и, во-вторых, организовывать и укреплять Советы. В связи с этим значительное внимание на страницах исследований по истории Октября на Урале уделяется вопросам многогранной борьбы уральских большевиков за массы, за переход власти к Советам.

Широкое освещение в историографии Великого Октября получила проблема решающей роли уральского пролетариата в победе социалистической революции на территории огромного индустриального района, отряда рабочего класса, проявившего в 1917 г. под руководством большевиков высокую революционную сознательность, организованность и решительность. Основываясь на анализе данных о социальном облике пролетариата Урала, имеющихся в исторической литературе, можно сделать вывод о том, что его костяк составляли подлинные пролетарии. К тому же такие обстоятельства,

как сосредоточение заводов на небольшом расстоянии друг от друга, высокая концентрация рабочего класса на металлообрабатывающих заводах, позволили историкам вслед за В. И. Лениным включить в состав «городского большинства» российского пролетариата и пролетариат Урала — главную, решающую силу социалистической революции в крае.

Изучение истории пролетариата Урала периода двоевластия в последние десятилетия продолжалось многопланово, отличалось постановкой и правильным решением ряда неисследованных ранее проблем, что неизменно вело к введению в научный оборот огромного количества новых данных. Тщательному анализу в работах А. П. Абрамовского, З. А. Аминева, Ф. П. Быстрых, Ф. С. Горового, Н. К. Лисовского, П. И. Рошевского и других подверглись различные формы классово-вой борьбы уральского пролетариата, в первую очередь динамика и специфика его стачечного движения, особенности введения на Урале рабочего контроля, освещается борьба большевиков за влияние в профсоюзах, деятельность по созданию фабзавкомов, показывается, как через вновь созданные организации рабочие воздействовали на ход общественно-политической жизни края, добивались введения 8-часового рабочего дня и т. п.

Значительное распространение на Урале в марте—июне 1917 г. получил рабочий контроль — высшая форма экономической борьбы пролетариата в этот период. Одну из основных специфически уральских причин широкого и разнообразного вмешательства рабочих края в организацию и управление производством историки видят в том, что около половины горнозаводских предприятий составляли казенные и посессионные заводы, оказавшиеся после свержения царизма без «хозяина». В обстановке двоевластия, таким образом, одним из новых хозяев этих предприятий явились Советы рабочих депутатов. Поэтому с точки зрения рабочих, вмешательство Советов или иных рабочих организаций в производственную жизнь казенных заводов было вполне правомерным актом.

При освещении стачечного движения рабочих Урала у исследователей встречаются некоторые различия во взглядах. Ф. С. Горовой высказал слишком катего-

ричное, на наш взгляд, суждение о том, что рабочие основной отрасли промышленности края — горнозаводской — в феврале—сентябре 1917 г. не пользовались такой важнейшей формой давления на капиталистов, как стачка, объясняя это тем, что капиталисты искали любой повод для закрытия предприятий и локаута, поэтому пролетариат добивался осуществления своих целей другими формами и методами. Стачками, продолжает Ф. С. Горовой, пользовались рабочие негорнозаводской промышленности: печатники, портные, повара и т. п.⁹ Этот вывод не подтверждается исследованиями других авторов.

Большая заслуга в изучении стачечного движения на Урале принадлежит Ф. П. Быстрых, который первым создал обобщающую работу на эту тему. Он отметил, что действительно, в силу определенных сложившихся обстоятельств забастовочная борьба на крупных предприятиях Урала вплоть до всеобщей уральской стачки была развита слабо. Однако это не означало отсутствия стачек на отдельных крупных заводах. При этом Ф. П. Быстрых приводит конкретные примеры стачечной борьбы различных категорий рабочих горнопромышленных предприятий и подчеркивает, что уже в мае—июне 1917 г. забастовочная борьба на Урале усилилась. Если в марте на Урале не было ни одной забастовки, а в апреле только одна, то в мае их насчитывалось 24. Из крупных предприятий бастовали рабочие металлообрабатывающего завода Ятеса и Усть-Катавского завода. Важен вывод Ф. П. Быстрых о том, что стачка как одно из средств борьбы и сплочения пролетариата в период подготовки Великого Октября сыграла свою роль, хотя и не была единственной формой борьбы¹⁰.

Это положение совпадает с мнением академика И. И. Минца: «...нельзя сказать, что стачка не была основной формой борьбы. Она оставалась, как всегда,

⁹ Горовой Ф. С. Особенности рабочего движения на Урале в период от Февраля к Октябрю. — В кн.: Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 года: Облик, борьба, гегемония. Одесса, 1967, ч. 2, с. 69.

¹⁰ См.: Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г. М., 1964, с. 117—124.

основной формой, но на данном этапе, в силу ряда исторических причин не была единственной формой борьбы; пролетариат находил в какие-то периоды другие формы, а когда они не достигали цели, то приходилось переходить к более решительным действиям»¹¹. Материалы Урала в полной мере подтверждают эту мысль. По печатным и архивным материалам Ф. П. Быстрых удалось установить, что в апреле—октябре 1917 г. в крае было 198 забастовок с числом участников 137 366 человек¹².

В современной советской литературе успешно разрабатывается одна из немаловажных проблем — исследование борьбы большевиков Урала за создание вооруженных отрядов рабочего класса — Красной гвардии. После значительного перерыва в исследовании этой проблемы ее изучением плодотворно занялся С. И. Куляпин, выступивший в печати с несколькими статьями, в которых проследил работу уральских большевиков по строительству Красной гвардии, обратив внимание на ее численность и социальный состав. На материалах Центрального промышленного района, Урала и Поволжья написана монография Г. А. Цыпкиным и Р. Г. Цыпкиной, которая также посвящена истории Красной гвардии. Сюжеты о Красной гвардии Урала можно найти также в трудах Е. Ф. Ерыкалова, В. С. Скробова, В. П. Верхося, А. М. Конева, М. А. Молодцыгина, Л. А. Хвостова, в общих работах по истории Октября, что является определенным вкладом в историографию темы.

Со второй половины 50-х гг. заметно возросло внимание исследователей к истории классовой борьбы крестьянства Урала в 1917 г. и, прежде всего, к изучению истории участия в революционных событиях бедноты. Из статьи Я. Л. Ниренбурга видно, что в деревнях различных районов края беднейшее крестьянство составляло от 56 до 87% всех крестьянских дворов¹³. Особенно заметно процесс обнищания основной массы

¹¹ Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г., с. 351.

¹² Там же, с. 129.

¹³ См.: Ниренбург Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции. — В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963, с. 153.

крестьянства региона обозначился в годы империалистической войны. Данные исследований показывают, что крестьянская беднота объективно вслед за пролетариатом являлась движущей силой социалистической революции, ибо по своему положению в капиталистическом обществе была кровно заинтересована в свержении власти помещиков и буржуазии.

Крестьянское движение на Урале в период мирного развития революции рассматривается в специальных работах А. Д. Антонова, Е. И. Дударь, Л. А. Евдокимова, И. С. Капцуговича, Л. И. Легошина, Л. И. Футорянского и др. На фоне общероссийских событий оно находит отражение в работах И. И. Минца, Т. В. Осиповой, П. И. Першина, В. М. Селунской, С. П. Трапезникова.

И. С. Капцугович, Т. С. Томшич, Д. М. Шнейдер и многие другие историки подразделяют крестьянское движение 1917 г. на два этапа: март—июнь и июль—октябрь. Л. И. Легошин считает, что правильнее выделять четыре основных периода. При этом подразделяет первый из них на два: март—апрель (борьба развернулась под влиянием Февральской революции, крестьянство не испытывало еще на себе сильного влияния эсеров); апрель—июль (дальнейшее нарастание крестьянского движения, сильное влияние эсеров в деревне)¹⁴. Такое деление вряд ли можно признать правомерным, к тому же аргументы, приводимые автором, не являются убедительными.

Следует заметить, что К. В. Гусев, П. Н. Соболев, Т. В. Осипова считают неверным также подразделение революционного процесса в деревне на «мирный» и «немирный», как это сделано исследователями в первом случае. Т. В. Осипова предлагает при решении этого вопроса принимать во внимание большее число факторов. Кроме форм борьбы за землю, она считает необходимым проведение прежде всего анализа расстановки классовых и политических сил, учета уровня организованности, политического сознания крестьянства и степени его сплоченности вокруг рабочего класса,

¹⁴ См.: Легошин Л. И. Большевики и крестьянское движение на Урале накануне Октябрьской революции. — В кн.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти, с. 37—39.

изменения лозунгов и целей борьбы. В этом случае Т. В. Осипова считает необходимым выделить три этапа в развитии крестьянского движения и создании союза рабочих и деревенской бедноты в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую: март—май, июнь—август, сентябрь—октябрь 1917 г.¹⁵

Если принять во внимание предложенные Т. В. Осиповой факторы, по которым следует рассматривать развитие классовой борьбы в деревне, то становится очевидной необходимость более обстоятельного анализа политического положения в уральской деревне, сложившегося в 1917 г. Необходимо определить характер крестьянского движения, его социальную направленность, проследить, как осуществлялось руководство крестьянством со стороны рабочего класса на различных этапах революции и т. п. Т. В. Осипова справедливо отмечает, что перед историками стоит задача дальнейшего изучения вопроса о соотношении двух социальных войн, поскольку речь идет о выявлении объективных условий классовой борьбы в деревне и создании союза рабочего класса с беднейшим крестьянством¹⁶.

В работах по истории Октября на Урале большое внимание уделено деятельности созданных революционным творчеством народных масс Советов. Согласно списков, составленных Ф. П. Быстрых, в Пермской, Уфимской, Вятской, Оренбургской и Тобольской губерниях из 145 Советов, созданных на Урале в дооктябрьский период, 117 были выбраны в марте, при этом в 25 из них преобладали большевики. Более всего большевистских Советов находилось на территории Пермской губернии — 21. На территории Уфимской губернии было 4 большевистских Совета, в Вятской, Оренбургской и Тобольской — ни одного¹⁷. К настоящему времени исследователям удалось воссоздать общую

¹⁵ См.: Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, с. 26—28.

¹⁶ Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1981, с. 112.

¹⁷ Подсчитано по: Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 537—551.

картину положения дел в Советах Урала, опровергнув неверные данные, фигурировавшие в литературе 40—50-х гг., на высоком научном уровне раскрыть решающую роль большевистского руководства в превращении их в органы подлинной диктатуры пролетариата и беднейших слоев деревни.

Анализ деятельности Советов позволяет исследователям Урала последовательно проследить рост революционного сознания и организованности народных масс. Этот процесс отражен в статьях Ф. А. Александрова, Л. М. Гантмана, Ф. С. Гинзбург, посвященных истории Советов. Изучая процесс образования, состав, характер и содержание деятельности местных органов народной власти в различных городах и заводах Урала, авторы отмечают их зависимость от классового состава населения и степени влияния различных политических партий, подчеркивая при этом, что, будучи связанными с другими революционными организациями трудящихся, Советы представляли огромную силу, способную мирным путем взять всю полноту власти в свои руки.

Вместе с тем, историкам еще многое предстоит сделать для установления истинного положения дел в Советах Урала на этапе мирного развития революции: более детально проследить процесс сплочения депутатов вокруг большевистских фракций, большевизации Советов и т. п. Это особенно относится к истории Советов крестьянских депутатов. В литературе не показано, кто создавал эти Советы, каков был их социальный состав, выступали ли они за переход власти к ним в руки. Необходимо также подробно изучить деятельность различных секций и комиссий Советов.

Диктатура буржуазии и помещиков

Как и по всей стране, на Урале двоевластие находило свое выражение в том, что наряду с Советами здесь действовали комиссары Временного правительства. Вопросы деятельности буржуазии, местных органов Временного правительства на Урале в период двоевластия, равно как и уральских организаций буржуазно-помещичьих партий, почти не исследованы. Тем не менее, их освещение обусловливается необходимостью

всестороннего изучения революционной борьбы трудящихся масс под руководством ленинской партии за установление диктатуры пролетариата, что невозможно сделать без рассмотрения взаимоотношений рабочего класса с буржуазией, а, следовательно, и политических позиций последней. К тому же важно с точки зрения современной идеологической борьбы разоблачать измышления различного толка «советологов» о борьбе классов и партий России в период между Февралем и Октябрем. Поэтому материал, свидетельствующий о большой политической активности уральской буржуазии в период мирного развития революции рассматривается в той или иной степени в работах по истории коммунистических организаций Урала, в монографиях и научных статьях по истории Октября в регионе.

Принципиальные вопросы проблемы были разработаны в трудах И. И. Минца, Н. П. Ерошкина, Э. Н. Бурждалова, В. И. Старцева. Из работ, конкретно изучающих тему применительно к Уралу, прежде всего следует назвать коллективные монографии под редакцией Ф. П. Быстрых о победе Октября в регионе. В них сделана попытка показать консолидацию различных элементов господствующих классов, которые, как только стало известно о свержении самодержавия, взяли курс на сосредоточение всей полноты власти в своих руках. Правомерен вывод исследователей о том, что как в недрах Государственной думы произошло образование буржуазного Временного правительства, так и его комиссары вышли из канцелярий земских и городских учреждений. При этом главенствующая роль в утверждении на Урале диктатуры буржуазии и помещиков принадлежала горнозаводчикам.

Деятельность горнопромышленников Урала после свержения самодержавия нашла свое отражение в монографии Н. К. Лисовского и пермских историков Ф. С. Горового, Ф. А. Александрова, Л. М. Гантмана, И. С. Капцуговича. Используя архивные документы, авторы проводят интересный анализ сплочения сил буржуазии. В их поле зрения находятся также попытки горнозаводчиков укрепиться у власти посредством поддержки Временного правительства, что позволяет глубже представить тщетное стремление буржуазии во что бы то ни стало удержать власть в своих руках.

Историю организации местных органов Временного правительства в Зауралье рассматривает в своей монографии П. И. Рощевский. Он проследил, как в условиях острой классовой борьбы буржуазия стремилась использовать все возможности для сохранения в Тобольской губернии старых порядков. Здесь же рассказывается о связи местных буржуазных органов с Временным правительством, о проводимых ими в период развития революции мероприятиях, вызвавших волну народного гнева.

Однако в целом во всех названных выше работах процесс образования, а тем более деятельности буржуазных органов власти на Урале показан лишь схематично. Это же можно сказать и о соответствующих разделах «Истории Урала».

В статьях Т. М. Баженовой анализируется процесс реорганизации органов городского самоуправления на Урале после победы буржуазно-демократической революции, рассматривается институт губернских и уездных комиссаров Временного правительства. Автор показывает стремление Временного правительства под прикрытием мнимой демократизации дум укрепить свое положение. Представители буржуазии, распорядившиеся в думах, стремились таким образом создать иллюзию активного и действенного участия трудящихся масс в решении насущных городских вопросов и внушить пролетариату мысль о ненужности собственных организаций, прежде всего Советов. Т. М. Баженова констатирует, что основные вопросы в думах решались отнюдь не при помощи широкого участия новых гласных. Практически все дела управления оказались в руках узкого круга старых думских деятелей, группировавшихся вокруг городского головы. В то же время, используя богатый статистический материал, она приходит к выводу, что трудящиеся массы мало доверяли думам, не надеялись получить в них защиту своих прав и все более предпочитали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁸.

При сопоставлении работ по истории Октября на

¹⁸ См.: Баженова Т. М. Реорганизация городского самоуправления на Урале от Февраля к Октябрю 1917 г.: По материалам Пермской губернии. — В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1975, вып. 13, с. 116, 126.

Урале выявляются различные мнения исследователей о социальной сущности и деятельности комитетов общественной безопасности (кобов), возникших повсеместно в первые месяцы после свержения царизма. Так, Н. К. Лисовский при анализе документальных сборников пишет: «В предисловии к сборнику «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии» утверждается, что на Урале, в отличие от других районов страны, комитеты общественной безопасности в заводских поселках в большинстве случаев являлись органами не Временного правительства, а революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Проводимые в сборнике документы не подтверждают этот вывод. Изучение других документов показывает, что на Урале и в других районах страны комитеты общественной безопасности являлись органами буржуазного Временного правительства¹⁹.

Ф. С. Горовой, который являлся автором вводной статьи к указанному Н. К. Лисовским сборнику документов, считает, что в создании и деятельности кобов вместе с другими антимонархическими группами населения принимали участие уральские рабочие. В выступлении на научной сессии (Одесса, 1967) он отметил отличительную особенность многих комитетов общественной безопасности Урала (Мотовилиха, Чусовой, Невьянск, Надеждинск, Лысьва, Нижний Тагил и др.), оказавшихся под руководством рабочих и их Советов, а иногда являвшихся составными частями Советов и сыгравших прогрессивную роль²⁰. Далее, не ссылаясь на какие-либо источники, Ф. С. Горовой констатирует: «Материалами Урала не подтверждается утверждение ряда исследователей о том, что комитеты общественной безопасности были буржуазными по своему составу и являлись органами Временного правительства на местах»²¹. Некоторые исследователи под-

¹⁹ Лисовский Н. К. Историография Октябрьской революции на Урале. — В кн.: Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1968, вып. 3, с. 108—109.

²⁰ См.: Горовой Ф. С. Особенности рабочего движения на Урале в период от Февраля к Октябрю, с. 67—68.

²¹ Там же, с. 68.

держали выводы Ф. С. Горового, но у большинства его положения вызвали серьезные возражения.

Как справедливо отметил Ф. П. Быстрых, действительно, в некоторые комитеты общественной безопасности входили представители рабочего класса, большевики, надеясь через них ликвидировать старый государственный аппарат. Более того, в ликвидации его отдельных звеньев кобы действительно сыграли известную положительную роль. Однако, как правило, у них получали поддержку комиссары Временного правительства, и со временем комитеты общественной безопасности стали частью его государственного аппарата²². В «Очерках истории коммунистических организаций Урала» подчеркивается, что кобы были основной опорой Временного правительства на местах²³. Такого же мнения придерживаются З. А. Аминев, Н. К. Лисовский, П. И. Рощевский, Е. С. Садырина, Я. С. Юфев.

Вхождение в отдельные кобы большевиков достаточно четко проанализировала Т. М. Баженова. Она считает, что оценивать это следует в целом, независимо от деятельности отдельных комитетов. Участие большевиков в них порождало иллюзии о возможности сотрудничества с буржуазными элементами комитетов и сдерживало рост влияния Советов. На Урале большевики недолго были в составе комитетов — до середины марта, а затем сосредоточили свою деятельность в Советах²⁴.

Наиболее слабо изучен вопрос о деятельности сельских комитетов общественной безопасности на Урале. И. С. Капцугович, основываясь на незначительном по содержанию материале, попытался сформулировать положение о том, что в ряде случаев эти кобы выражали интересы трудового крестьянства и стремились к укреплению связей крестьянских организаций с Сове-

²² См.: Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 69—70.

²³ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971, т. 1, с. 236.

²⁴ Баженова Т. М. Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале—октябре 1917 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1977, с. 12.

тами рабочих и солдатских депутатов²⁵. Н. К. Лисовский данное мнение И. С. Капцуговича считает ошибочным, хотя никаких аргументов в подтверждение своей точки зрения не приводит²⁶. Однако, если принять во внимание, что после Февраля деревенские массы находились под влиянием меньшевиков и эсеров, проводивших политику соглашательства с буржуазией и, как правило, стоявших у руководства крестьянских организаций, то контрреволюционная сущность сельских комитетов общественной безопасности не вызывает сомнения.

Особое научное и политическое значение имеет изучение деятельности буржуазных партий в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В ходе научного обсуждения их истории в трудах И. И. Минца, Л. М. Спирина, Х. М. Астрахана, Г. З. Иоффе, В. В. Комина и других была выработана методика и принципы изучения темы, за последнее время расширилась проблематика и источниковая база исследований, посвященных ей. Авторы отметили необходимость раскрыть деятельность буржуазных партий, показать их политические платформы, выяснить численность, а это требовало привлечения широкого круга источников — архивных, партийной печати, мемуаров, произведений буржуазных деятелей, критический анализ которых способствует результативному разоблачению фальсификаторов истории Октябрьской революции.

Тем не менее, если в изучении деятельности буржуазных партий в масштабе всей страны в 60—80-е гг. произошли существенные положительные изменения, то разработка их истории на материалах Урала остается слабым местом историографии Великого Октября. В исторической литературе до сих пор мало внимания уделяется освещению деятельности уральских организаций буржуазно-помещичьих партий как на протяжении всей истории их существования, так и в период мирного развития социалистической революции. Это

²⁵ См.: Капцугович И. С. Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 году. — В кн.: 1917 год на Урале. Пермь, 1957, с. 109.

²⁶ См.: Лисовский Н. К. Историография Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 113—114.

обстоятельство отчасти объясняется отсутствием на местах необходимой базы источников. По словам Л. М. Спирина, кадеты ни на одном из своих съездов, состоявшихся в 1917 г., не указывали численность своей партии. Даже на областных и губернских конференциях они называли только количество членов в отдельных организациях²⁷.

Мы располагаем лишь немногими исследованиями, которые дают хоть какое-то представление по рассматриваемому вопросу. В основном это разрозненные факты, приводимые авторами в подтверждение тех или иных выводов, касающихся процесса консолидации буржуазии края вокруг своего главного политического центра — партии кадетов. Так, Н. К. Лисовский ограничивается констатацией наличия на Урале организаций кадетов в Перми, Челябинске, Екатеринбурге, Уфе и других городах и факта вхождения кадетов в комитеты общественной безопасности и другие местные органы Временного правительства²⁸. Это же можно сказать о подавляющем большинстве работ по истории социалистической революции на Урале. Отдельные сведения имеются и в работах Х. М. Астрахана, Л. М. Спирина, написанных на общесоюзном материале. Таким образом, одной из первоочередных задач историков, занимающихся изучением истории Октября на Урале, является создание работ, всесторонне рассматривающих положение и деятельность в регионе буржуазно-помещичьих партий.

Важной проблемой историографии Великого Октября на Урале является история консолидации и борьбы с социалистической революцией крупных землевладельцев, а также верхушки казачества, феодально-байских элементов — классовых врагов пролетариата и беднейшего крестьянства. Данные, содержащиеся в исторической литературе, свидетельствуют, что все они после свержения царизма в тесном контакте с местными органами Временного правительства выступали ярыми противниками каких-либо революционных преобразований. Показательны в этом отношении факты,

²⁷ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, с. 43.

²⁸ См.: Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 94—95.

приводимые З. А. Аминевым, которые ярко иллюстрируют меры местных органов Временного правительства, принимаемые в период мирного развития революции с целью укрепления своего положения в деревне и защиты интересов землевладельцев. Этому, как сообщает автор, был посвящен ряд заседаний Уфимского губернского и уездных комитетов общественных организаций²⁹. Он рассматривает также процесс создания помещиками и кулаками своих организаций.

З. А. Аминев внес существенный вклад и в исследование деятельности башкирской и татарской буржуазии, выдававшей свои узкоклассовые интересы за интересы общенародные, пытавшейся использовать движение масс против национального гнета в своих целях с тем, чтобы утвердить свое монопольное право на эксплуатацию рабочих и крестьян своей нации. Для его работ характерны творческая постановка и решение этого вопроса. В монографии З. А. Аминева дается широкая картина использования башкирскими националистами, спекулировавшими на национальных чувствах башкирского народа, угнетавшегося русской буржуазией и помещиками, недовольства великодержавно-шовинистической политикой царизма и стремления к национальной свободе. Автор отметил, что, выступая на словах за национальное освобождение, буржуазия Башкирии на деле предавала интересы трудящихся³⁰. При этом он подтверждает свою мысль конкретным материалом.

З. А. Аминев высказал важное соображение о том, что на начальном этапе своего существования башкирское национальное движение, оформившееся после Московского съезда мусульман России, играло положительную роль, ибо, по сути дела, было направлено против Временного правительства, не признавшего за народами России права на самоопределение и автономию. Выступая против него, башкирское национальное движение усиливало общий фронт борьбы против Временного правительства. Одновременно исследователь резко критикует ошибочные оценки К. Идельгуниным, М. Муртазинным, Х. Юмагуловым башкирского буржу-

²⁹ См.: Аминев З. А. Октябрьская революция и гражданская война в Башкирии, с. 86—87.

³⁰ См.: Там же, с. 49.

азно-националистического движения как общенационального, надклассового³¹, что было использовано в качестве источника зарубежными фальсификаторами истории Башкирии. Он подчеркивает, что это движение представляло собой союз национальной буржуазии с феодальными элементами, созданный для закрепления за собой монопольного права на эксплуатацию трудящихся масс своей национальности, что особенно ярко выявилось в ходе дальнейшей борьбы в период социалистической революции и гражданской войны³². Таким образом, З. А. Аминев выявил существенную специфическую закономерность развития социалистической революции в Башкирии. Здесь, как в любом другом районе с малочисленным рабочим классом, особенно из коренного населения, усиливалась позиция буржуазных националистов, возрастало их стремление подчинить национально-освободительное движение башкирского народа своим узкоклассовым интересам. Тем не менее, как справедливо замечают авторы второго тома «Истории Урала», выдвинутый башкирскими и татарскими буржуазными националистами лозунг «единства мусульман» оказался способен объединить преимущественно эксплуататорские слои и буржуазную интеллигенцию; широкие же массы трудящихся башкир и татар смыкали свои ряды вокруг Советов³³.

Исследователи обращают внимание и на историю нерусских народностей Вятской губернии накануне Октября, где, по подсчетам Е. С. Садыриной, в 1913 г. 22,5% населения составляли удмурты, марийцы, татары и др. Она отмечает наличие у этих народностей пережитков первобытнообщинного строя, что задерживало их культурно-экономическое развитие, являлось преградой на пути революционных процессов³⁴. Однако при рассмотрении борьбы вятских большевиков за массы в период мирного развития революции Е. С. Садырина говорит о классовой борьбе нерусского населения нынешней Удмуртской АССР лишь в самом общем виде, что является одним из недостатков ее работы. Она лишь констатирует, что победа Февральской

³¹ См.: Там же, с. 8—9.

³² Там же, с. 95.

³³ История Урала, т. 2, с. 19.

³⁴ См.: Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии, с. 25.

революции явилась толчком к подъему национального движения на территории Вятской губернии, в котором имелось два направления: буржуазно-националистическое и революционно-демократическое. В первый период после победы Февральской революции во главе национального движения пыталась встать националистическая буржуазия³⁵.

Отдельные попытки буржуазных националистов объединить удмуртский народ под националистическими лозунгами и оторвать его от рабочего класса России зафиксированы в работах Т. С. Томшич и М. А. Садакова.

Анализ литературы показывает, что проблемы истории контрреволюционного лагеря на этапе мирного развития революции на Урале в современной историографии Октября далеко не исчерпаны. Они требуют более широкой разработки в конкретно-историческом плане на основе комплексного подхода к теме.

Соглашательство мелкобуржуазных партий

Соотношение классовых сил в период мирного развития социалистической революции во многом определялось позицией, занимаемой мелкобуржуазными массами, стоявшими по своему положению в капиталистическом обществе между революционным пролетариатом и буржуазией. Их интересы выражали мелкобуржуазные партии.

Известное высказывание В. И. Ленина о том, что в первые месяцы после Февральской революции «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»³⁶, в полной мере характеризует положение дел на Урале. В городах и заводских поселках Урала, отмечают историки, на рубеже двух столетий проживало немало торговцев, лавочников, служащих, кустарей, ремесленников. Это обстоятельство они объясняют переплетением в экономике России элементов

³⁵ См.: Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии, с. 81—82.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.

различных общественно-экономических укладов.

Л. В. Ольховая, в работах которой история мелкой промышленности Урала разработана наиболее полно, отмечает, что в регионе этот вид производства получил широкое распространение. В силу особенностей исторического развития края в начале XX в. многочисленные отрасли мелкой промышленности сочетались здесь со средним производством и крупной монополизированной промышленностью. Урал в миниатюре демонстрировал все те отношения и противоречия, какие были свойственны экономике России в целом³⁷. В работах Л. В. Ольховой выявлена тенденция продолжения роста мелкой промышленности в уральских губерниях в начале XX в., что необходимо учитывать при рассмотрении истории классовой борьбы в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Не был полностью свободен от мелкобуржуазной идеологии и пролетариат Урала. Главные причины этого историки, как правило, объясняют двумя обстоятельствами: связью части рабочего класса региона с землей и значительным обновлением его состава под влиянием первой мировой войны.

Правильное решение вопроса о связи пролетариата Урала с землей имеет важное значение при изучении его истории в период Октября. Ф. С. Горовой в своих работах на основе цифр о наделах, зафиксированных в уставных грамотах и данных Уральского поземельно-устроительного отряда, опубликованных в 1917 г., рассмотрел общие тенденции изменения землевладения. Сравнение этих данных позволило Ф. С. Горовому сделать вывод, что в целом для уральского горнозаводского населения было характерно увеличение душевых наделов, а связь с землей отрицательно влияла на формирование классового самосознания уральского пролетариата³⁸.

Ряд положений о земельных наделах горнозавод-

³⁷ См.: Ольховая Л. В. Историография мелкой промышленности Урала в период империализма. — В кн.: Вопросы советской историографии Урала. Свердловск, 1967, с. 125.

³⁸ См.: Горовой Ф. С. Влияние реформы 1861 года на формирование рабочего класса Урала. — В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 162—165.

ского населения был высказан Г. В. Калугиной. Она отметила, что главным источником существования для горнозаводского населения был заработок на заводах. По отношению к занятию сельским хозяйством Г. В. Калугина делит все население посессионных заводов на три группы. Первая, для которой земледелие составляло основное занятие. Вторая группа — занятая почти исключительно заводским трудом и совершенно незаинтересованная в земледелии. Третья группа — это мастеровые, использовавшие земледелие и скотоводство как подсобный заработок. Эта группа была самой значительной на Урале. Автор указывает, что на расширение или сокращение занятия сельским хозяйством горнозаводского населения определенное влияние оказывали почвенно-климатические условия, но, главным образом, положение горнозаводского производства³⁹.

Применительно ко всему населению горнозаводского Урала исследования Ф. С. Горового и Г. В. Калугиной являются верными, хотя следует отметить, что в трудах Ф. С. Горового нет четкого разграничения горнорабочих и горнозаводского населения.

Между тем, особенно важно провести анализ землепользования не всего горнозаводского населения, а пролетариата, наиболее полно представленный в работах Ф. П. Быстрых. Он пишет, что наделы рабочих главным образом состояли из усадеб, покосов, выгонов, лесов (около 85—90%). Пашня составляла 10—15%. Причем пахотные земли использовались преимущественно теми мастеровыми, которые не имели заводского заработка. Большая часть пахотных земель была сосредоточена в руках бывших мастеровых закрытых и сильно сокративших производство заводов⁴⁰. На основе тщательного исследования материалов земской статистики и сообщений заводоуправлений Ф. П. Быстрых формулирует мысль о том, что 2/3 уральских рабочих проживали в заводских поселках, в которых никто не имел по-

³⁹ См.: Калугина Г. В. Аграрный вопрос в посессионных округах Урала в конце XIX — начале XX веков. — В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963, с. 113—114.

⁴⁰ Быстрых Ф. П. Формирование промышленного пролетариата на Урале. — В кн.: Материалы науч. сессии вузов Урал. экон. р-на Свердловск, 1963, с. 9.

сево́в, а 1/3-в поселках, где отдельные мастерские, как правило, не обеспеченные заводским заработком, имели посе́вы⁴¹.

Ф. С. Горовой не согласился с выводами Ф. П. Быстрых о том, что 75% уральских рабочих были обезземелены⁴², хотя в действительности Ф. П. Быстрых в монографии пишет об отсутствии у 2/3 рабочих посе́вov, а не вообще земель⁴³. Характерно, что Ф. П. Быстрых не отрицает в целом наличия у горно-рабочих земельных наделов, на чем делает акцент его оппонент. Он лишь подчеркивает, что мастерское население Урала, как правило, пользовалось усадьбой, покосом, выгоном и только немногие — пашней⁴⁴.

Если рассматривать проблему землепользования всего горнозаводского населения, то здесь историки выявили тенденцию к его некоторому увеличению, хотя Ф. П. Быстрых считает, что при сравнении размеров землепользования нельзя, как делает Ф. С. Горовой, для 1861 г. брать цифры о наделах, зафиксированные в уставных грамотах, преуменьшающие фактическое землепользование, а для 1917 г. — цифры землеустроительного отряда, в которые включались все земли, составляющие единый земельный массив⁴⁵. Вопрос о размерах землепользования нуждается в уточнении. Что же касается рабочих, занятых непосредственно на производстве, то для них занятие земледелием не было характерным.

В годы первой мировой войны, по подсчетам Ф. П. Быстрых, на Урале в результате мобилизации на фронт ушло около 30% рабочих. Он приводит данные, опубликованные в журнале «Промышленность и торговля», согласно которым к осени 1915 г. было мобилизовано 22,3%, одновременно по собственному жела-

⁴¹ Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 9.

⁴² См.: Горовой Ф. С. Влияние реформы 1861 года на формирование рабочего класса Урала, с. 161.

⁴³ Быстрых Ф. П. Большеви́стские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959, с. 29.

⁴⁴ Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 9.

⁴⁵ См.: Быстрых Ф. П. Формирование промышленного пролетариата на Урале, с. 9.

нию выбыло 38% рабочих⁴⁶. Часть из них перешла работать на другие заводы Урала. Поэтому Ф. П. Быстрых делает вывод: нельзя считать, что вследствие мобилизации Урал лишился 60% довоенных кадров, как об этом пишут авторы первого тома «Истории Урала», взявшие, по-видимому, эту цифру из статьи Ф. С. Горового⁴⁷. Он же, в свою очередь, получил такой показатель в результате сложения сведений о выбывших с предприятий Урала, содержащихся в том же номере журнала «Промышленность и торговля», который анализировал Ф. П. Быстрых, считающий подобного рода подсчеты ошибочными.

Тем не менее, как было справедливо замечено Ю. А. Бурановым, направленная и хорошо продуманная социальная политика горнозаводской буржуазии привела к замене значительной части кадровых рабочих военнопленными, рабочими из Китая и другими низкооплачиваемыми категориями (женщины, подростки)⁴⁸.

Приведенные из литературы данные о землепользовании пролетариата Урала и изменениях, происшедших в его составе в период мировой войны, показывают, что за годы, предшествующие социалистической революции, по своему составу рабочий класс региона стал менее пролетарским. Исследователи отмечают, что рядом с подлинными пролетариями в заводских поселках имелись прослойки, которые наряду с крестьянством составляли массу колеблющихся элементов и в период двоевластия были подвержены влиянию мелкобуржуазных партий.

Главной опорой соглашателей были мелкобуржуазные массы крестьянства. Из анализа исследований по истории Октября, через которые проходит проблема расстановки классовых сил в уральской деревне накануне 1917 г. и в период Октября, становится очевидной относительная зажиточность крестьянства края. Мате-

⁴⁶ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 56.

⁴⁷ См.: Горовой Ф. С. Из истории рабочего движения в Пермской губернии в 1917 году. — В кн.: 1917 год на Урале, с. 61.

⁴⁸ Буранов Ю. А. Социальная политика уральской горнозаводской буржуазии накануне и в период Октябрьской революции. — В кн.: Историческая наука на Урале за 50 лет (1917—1967). Свердловск, 1967, вып. 1, с. 119.

риалы, свидетельствующие об этом, содержатся в работах В. М. Жукова, Л. И. Легошина, Л. А. Сашенкова, Л. И. Футорянского и др. По подсчетам Я. Л. Ниренбурга, ко времени Октябрьской революции на долю середняка приходилось от 10 до 34% всего крестьянства Урала⁴⁹. Если беднота готова была до победного конца поддерживать пролетариат в его борьбе с буржуазией, кулачество временно примыкало к революционному движению масс лишь там, где развертывалась борьба против помещиков и других крупных землевладельцев, то среднее крестьянство не сразу осознало свои классовые интересы, которые объединяли его с трудовым народом, и недостаточно энергично поддержало рабочий класс. Оно более всего было опутано эсеровской демагогией и медленно высвобождалось от мелкобуржуазных идей, что затрудняло развитие революции.

В историографии Октября, таким образом, достаточно полно объясняются причины наличия крупных эсеровских и меньшевистских организаций в городах и деревнях Урала, показана их социальная база. Эти организации, как пишет Н. К. Лисовский, по своему социально-классовому облику являлись мелкобуржуазными и проявляли колебания между пролетариатом и буржуазией. Не имея своей самостоятельной политической линии, они после Февральской революции встали на путь соглашательства с буржуазией, являясь ее агентами в рабочем классе⁵⁰.

В монографии И. С. Капцуговича истории борьбы большевиков с эсерами на Урале в период двоевластия отведен специальный раздел. Автор, как и многие другие историки, отмечает бурный рост эсеровских организаций в марте—апреле 1917 г., что создавало видимость небывалого расцвета партии. Согласно приводимым им данным, в конце марта Екатеринбургская организация насчитывала около 500 членов, Ижевская — свыше 2 тыс., Мотовилихинская — около 2,5 тыс.⁵¹. Эти

⁴⁹ См.: Ниренбург Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции, с. 150—153.

⁵⁰ Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 95—96.

⁵¹ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале, с. 91.

цифры И. С. Капцугович приводит без каких-либо ссылок на источники, и они не являются единственными, фигурирующими в литературе. Так, в книге Н. К. Лисовского определено, что на Урале крупные эсеровские и меньшевистские организации действовали во многих городах и рабочих поселках. В Перми эсеровская организация насчитывала 2,5 тыс. членов, меньшевистская — 300, в Ижевске соответственно 3 тыс. и 2 тыс., в Воткинске — 900 и 1,2 тыс., в Белорецкой эсеровской организации состояло свыше 2 тыс. членов, в Златоустовской — около 2,5⁵². Авторы монографии «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале» численность эсеров в Екатеринбурге определяют в 450 человек⁵³. Как видим, заметны расхождения, к тому же в исследованиях нет пока общей картины состава эсеровских и меньшевистских организаций Урала в марте—июне 1917 г., что сделать, безусловно, нелегко из-за отсутствия необходимых источников.

При анализе содержания деятельности меньшевиков и эсеров на Урале в период двоевластия историки учитывают ту позицию, которую мелкобуржуазные партии занимали в революции, считая, что условий для социализма в России еще не создано. Факты, приводимые исследователями об открытом соглашательстве эсеров-меньшевистских лидеров, оказавшихся у руководства большинства Советов, с буржуазией, о их препятствии объединению рабочих, солдатских и крестьянских Советов, оборонческой позиции по отношению к войне, отказе от проведения в жизнь аграрной программы, решения рабочего вопроса ярко выявляют политическую линию меньшевиков и эсеров Урала, направленную на укрепление диктатуры буржуазии, вскрывают закономерность их перехода в лагерь контрреволюции, вину в упущении возможности мирного развития революции.

Однако данная проблема разработана еще недостаточно и многие ее аспекты слабо освещены в работах, посвященных Октябрю. В отношении Башкирии справедливо замечание Д. М. Шнейдера о том, что историки, уделяя много внимания Уфимской организа-

⁵² Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 95.

⁵³ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 88.

ции большевиков, оставляют без должного внимания другие политические партии и организации Башкирии, хотя известно, что большую активность проявляла эсеровская организация, особенно в Уфе и на некоторых заводах Южного Урала⁵⁴. По мнению В. Г. Томшича, слабо разработанной является также история организаций мелкобуржуазных партий, действовавших на территории нынешней Удмуртии⁵⁵. Это же можно сказать и об Урале в целом.

Характерной чертой работ по истории Октября на Урале является раскрытие процесса борьбы большевистских организаций за усиление своего влияния на трудящиеся массы, и прежде всего пролетариат. На фоне конкретных событий, освещающая работу большевиков в Советах, профсоюзах, фабзавкомах и других организациях, З. А. Аминев, Ф. П. Быстрых, И. С. Капцегович, Н. К. Лисовский, П. И. Рощевский в своих трудах показывают, что с этой целью местными большевистскими организациями использовалось малейшее недовольство пролетариата политикой буржуазных властей, разоблачался их саботаж, контрнаступление на рабочий класс, усилившееся после образования коалиционного Временного правительства. В дни июньского кризиса большевиками Урала особенно активно было использовано антивоенное движение рабочих, ответивших на провалившееся наступление на фронте демонстрациями и митингами, прошедшими под лозунгами, требовавшими прекращения войны и передачи всей власти Советам.

Историки констатируют, что, несмотря на пособничество буржуазии со стороны меньшевиков и эсеров, напряженная политическая и организаторская работа большевиков Урала в пролетарских массах давала свои результаты. Большая, наиболее сознательная часть рабочего класса Урала уже летом 1917 г. сплотилась вокруг ленинской партии и была готова начать решительную борьбу за власть Советов.

В историко-партийной литературе показана также

⁵⁴ Шнейдер Д. М. Вопросы историографии Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Башкирии, с. 114.

⁵⁵ См.: Томшич В. Г. Очерки по историографии Удмуртской партийной организации. Ижевск, 1972, с. 38.

борьба большевистских организаций Урала за массы крестьянства, их работа по разъяснению смысла происходящих в стране событий. К настоящему времени накопилось значительное число публикаций по теме «Партия большевиков и крестьянство Урала в 1917 г.», исследован широкий круг проблем. Л. И. Легошин в своей историографической статье выделяет ее неисследованные стороны, заостряя на них внимание ученых и пытаясь самостоятельно решить отдельные из них. Он анализирует содержание пропаганды и агитации, проводившейся местными парторганизациями, процесс усвоения на местах общепартийных установок по аграрно-крестьянскому вопросу⁵⁶.

Дополняя отмеченное выше и говоря в целом о степени изученности истории крестьянства региона в период развития революции, следует выделить из вопросов, требующих дальнейшей разработки, вопрос о более точном соотношении классовых групп в уральской деревне. Рассматривая социальные отношения в деревне, исследователи часто обращаются к материалам Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Но в основном из них можно вывести лишь средние цифры, которые обязательно надо брать в совокупности с другими более конкретными данными, характеризующими положение крестьян в отдельных волостях и селениях. В частности, некоторые данные можно найти в подворных переписях, находящихся в архивах. Они, вероятно, служили исходными материалами для составления поуездных итогов общей переписи и дают совершенно точную и ясную картину положения дел, однако пока мало используются.

Во многих работах по истории социалистической революции на Урале отмечается такой немаловажный факт, как преобладающее влияние эсеров и меньшевиков в первое время после Февраля на воинские части уральских гарнизонов, насчитывавшие в общей сложности в Пермской, Вятской и Уфимской губерниях

⁵⁶ См.: Легошин Л. И. Партия большевиков и крестьянство Урала в 1917 г.: Основные итоги и задачи изучения проблемы. — В кн.: Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920). Свердловск, 1981, с. 18—31.

179,2 тыс. человек⁵⁷. Исследователи справедливо выделяют значимость борьбы большевиков за крестьянские массы, одетые в солдатские шинели.

В монографиях по истории Великого Октября на Урале вопросы большевизации солдатских масс, деятельности уральских большевиков в армейских частях были разработаны преимущественно на архивном материале и содержат ряд ценных данных. Однако в большинстве своем эти труды не воссоздают полной картины военной деятельности большевистских организаций края. В этом отношении большое значение имеет выход книги Н. Н. Попова, посвященной анализу борьбы уральских большевиков за солдатские массы в период трех российских революций.

Интересующая нас проблема отражена также в ряде статей С. И. Голубева, Н. Н. Попова, В. А. Невсетаевой, М. М. Садриева, историографический анализ которых сделан Н. Н. Поповым, одновременно высказавшим свои соображения о перспективах дальнейшей работы историков, занимающихся изучением деятельности большевиков и революционного движения в гарнизонах Урала в 1917 г., выявившим вопросы, по которым в настоящее время ученые не пришли к единому мнению⁵⁸.

Подводя итог изучению мирного развития социалистической революции на Урале, авторы исследований считают, что этот период отнюдь не был мирным в смысле сглаживания классовых противоречий, затухания классовой борьбы, как об этом мечтали и к чему стремились буржуазные и мелкобуржуазные партии. Во всей стране, в том числе и на Урале, это был период, насыщенный острыми классовыми битвами. В работах прослеживается постепенное упрочение позиций уральских большевиков среди широких народных масс, их упорная борьба с буржуазией и соглашателями. Совместными усилиями большого коллектива истори-

⁵⁷ Капицугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале, с. 104.

⁵⁸ См.: Попов Н. Н. Советская историческая литература о борьбе уральских большевиков за солдатские массы в период подготовки и проведения Октябрьской революции. — В кн.: Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920), с. 48—50.

ков удалось воссоздать, в первую очередь в историко-партийном плане, общую картину развертывания социалистической революции на этапе ее мирного развития в уральском регионе. Некоторые вопросы темы, о которых мы говорили при рассмотрении конкретных сюжетов, требуют дальнейшего уточнения и разработки. Особенно это касается характеристики главных противоборствующих политических сил — пролетариата и буржуазии, истории Советов, организаций непролетарских партий, действовавших на Урале.

Глава третья

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О КЛАССАХ И ПАРТИЯХ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

Консолидация контрреволюционных сил

Одна из главнейших задач историографии Октябрьской революции заключается в исследовании борьбы классов и партий после июльского кризиса, положившего, как известно, конец двоевластию, приведшего к резкому изменению обстановки в стране и временному перевесу сил контрреволюции. Характеризуя сложившуюся в этот период политическую ситуацию, В. И. Ленин писал: «Теперь военная, а следовательно, и государственная власть фактически уже перешла в руки контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»¹.

В литературе последних десятилетий, затрагивающей вопросы революционной борьбы на Урале, с целью объективного отражения происходивших летом — осенью 1917 г. событий и объяснения причин нараставшего накала классовых битв, стало больше внимания уделяться изучению процесса консолидации в регионе контрреволюционных сил после разгрома июльской демонстрации рабочих и солдат в Петрограде, характеристике состояния местных органов Временного правительства накануне Октябрьских событий, деятельности мелкобуржуазных партий, при этом подчеркивается усиливающийся антагонизм между ними и народными массами, их полная неспособность критически оценить создававшуюся в стране обстановку.

При этом несомненно расширился комплекс источников, используемых авторами для аргументации своих заключений и выводов. Это произошло главным обра-

¹ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 34, с. 29.

зом за счет вовлечения в научный оборот новых архивных документов, что углубило наши знания о контрреволюционном лагере периода подготовки ленинской партией вооруженного восстания. Однако сразу же следует оговориться, что далеко не все стороны данной проблемы рассмотрены одинаково полно и исчерпывающе, а некоторые вопросы остались совершенно вне поля зрения историков.

Прежде всего следует отметить, что авторы ряда работ показывают значительное оживление буржуазии в новых условиях и ее наступление на права рабочих. Буржуазия Урала, подчеркивают исследователи во втором томе «Истории Урала», опьяненная временными успехами контрреволюции, ринулась в бой, стремясь ликвидировать первые достижения революции. Здесь же отмечается, что в Перми, Екатеринбурге, Уфе, Челябинске стали активно действовать военные власти, а Оренбург был объявлен на военном положении. Казаки под видом облав на дезертиров врывались в квартиры революционных рабочих и арестовывали их².

На наглядных примерах продемонстрировали стремление контрреволюции разгромить большевистские организации региона авторы двух монографий по истории Октября под редакцией Ф. П. Быстрых. Историки сообщают, что такие акции промышленников и купцов в союзе с меньшевиками и эсерами были учинены в Кунгуре, Камышлове, Новой Ляле, Стерлитамаке, Златоусте, Челябинске, других городах Урала. Подобного рода сведения содержатся в книгах Н. К. Лисовского, П. И. Рошевского, Ф. С. Горового, Ф. А. Александрова, Л. М. Гантмана, И. С. Капцуговича. Одновременно в них описываются конкретные меры, предпринятые буржуазией Урала, по укреплению единовластия Временного правительства на местах. Приведенный в работах архивный материал убедительно доказывает, что и уральские губернские комиссары стремились в свою очередь во что бы то ни стало сосредоточить в своих руках власть и добивались устранения от власти Советов рабочих и солдатских депутатов, выполняя тем

² См.: История Урала, т. 2, с. 24—25.

самым постановление состоявшегося в июле в Петрограде съезда губернских комиссаров³.

Глубокому изучению в исследованиях подверглись экономические санкции буржуазии в отношении пролетариата Урала, посредством которых горнопромышленники хотели сломить волю революционных рабочих и ликвидировать все их завоевания. Материалы на эту тему нашли свое место на страницах обобщающих работ по истории Октября на Урале, на территориях отдельных губерний края, а также в статьях Ф. А. Александрова, А. Д. Антонова, Ю. А. Буранова, Ф. С. Горового, И. М. Шакинко и др. Мобилизованные учеными сведения позволили установить, что, опираясь на центральную власть, на контрреволюционную диктатуру, грозя остановкой производства и массовыми увольнениями, буржуазия в первую очередь стремилась избавиться от рабочего контроля над производством, который связывал ей руки.

Заслуживают внимания приводимые исследователями факты организованного выступления промышленников, требовавших от своих сторонников единства действий в борьбе против рабочего класса, зависимости уральских горнозаводчиков от петроградских банков и иностранного капитала. В монографии «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале» раскрываются всевозможные формы борьбы уральской буржуазии: от шантажа, запугивания, сеяния раздора между рабочими и служащими, до дезорганизации производства, поджогов и закрытия заводов. Ю. А. Буранов подметил, что с июля 1917 г. в политике уральской горнозаводской буржуазии намétился резкий поворот — это было началом политики локаутов. На примере заводов богословской акционерной кампании он подробно рассмотрел сущность этой политики, реакционность которой определялась сочетанием капиталистической и феодальной форм собственности⁴.

По имеющимся в литературе данным, буржуазия

³ См.: Горовой Ф. С., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С. Урал в огне революции, с. 99.

⁴ См.: Буранов Ю. А. Социальная политика уральской горнозаводской буржуазии накануне и в период Октябрьской революции: По материалам Богословского округа: — В кн.: Историческая наука на Урале за 50 лет (1917—1967), с. 120—123.

Урала потребовала от Временного правительства принятия самых решительных мер по подавлению революционного движения в крае, пригрозив при этом постепенным свертыванием производства и закрытием предприятий. Подробнее процесс складывания союза между местной буржуазией и Временным правительством рассмотрен Т. М. Баженовой, которая показала, с одной стороны, — стремление Временного правительства к созданию сильной власти на местах, а с другой, — готовность местной буржуазии, проявлявшей до июльских событий в ряде случаев несогласие с правительством по вопросам организации местного управления, отказаться от прежних позиций⁵.

Предметом внимания исследователей стали попытки контрреволюции перейти летом — осенью 1917 г. в наступление не только в городе, но и в деревне, где развернули свою борьбу против крестьянского движения помещичье-кулацкие союзы. Развивая эту тему, они сообщают, что в Уфе и Перми были созданы губернские отделы Всероссийского союза земельных собственников. Буржуазные союзы земельных собственников создавались в августе 1917 г. также в Оренбургской губернии. Это, по мнению авторов, свидетельствовало о консолидации сил контрреволюции в деревне.

Особенно оживилась уральская контрреволюция в конце августа — начале сентября 1917 г. во время военно-монархического мятежа генерала Корнилова, целью которого было установление военной диктатуры и подавление революции в стране. Материалы, приводимые исследователями, свидетельствуют о том, что на Урале реакционное казачество, буржуазия, деятели комитетов общественных организаций выступали в поддержку корниловщины.

Активизацию деятельности контрреволюционных сил после июльских событий 1917 г. исследователи в значительной мере объясняют завершением перехода в лагерь контрреволюции соглашательских мелкобуржуазных партий. К их истории, как мы уже отмечали, советская наука в последние годы проявляет большой ин-

⁵ См.: Баженова Т. М. Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале—октябре 1917 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук, с. 14.

терес. Применительно к рассматриваемому периоду это нашло некоторое конкретное отражение в обобщающих трудах по истории Октября на Урале, в работах, посвященных борьбе большевиков края за рабочие, крестьянские и солдатские массы, в специальных исследованиях по истории отдельных мелкобуржуазных партий и их уральских организаций.

При написании соответствующих разделов или специальных работ авторы, как правило, делают акцент на раскрытии причин, приведших мелкобуржуазные партии в лагерь контрреволюции, закономерности их политической гибели, в конкретно-историческом плане излагают сущность пособничества меньшевиков, эсеров, националистических организаций буржуазии в ее борьбе с пролетариатом, прибегая при этом к широкому анализу ленинских положений и архивных источников. Нельзя не согласиться с выводом К. В. Гусева, рассматривающего историографию проблемы в общесоюзном масштабе, о том, что, оказавшись в плену антинародной политики, слепо следуя за буржуазией, мелкобуржуазные партии оторвались от народа, потеряли всякую опору в массах и, раздираемые внутренними противоречиями, распались и погибли. Постигшая их участь была заслуженным возмездием за измену делу трудящихся. Такова в основных чертах убедительно доказанная и прочно утвердившаяся в советской исторической науке концепция истории политического банкротства и краха мелкобуржуазных партий⁶. Этот вывод подтверждается в ходе изучения работ Н. К. Лисовского, И. С. Капцуговича, Ф. П. Быстрых, А. Д. Антонова, Н. Н. Попова, посвященных Уралу и др.

Проблемам сотрудничества социалистов-революционеров Урала с представителями контрреволюции в июле — октябре 1917 г., борьбы большевиков против оппортунизма, соглашательства меньшевиков и эсеров за победу Октябрьской революции в регионе посвящены разделы книги И. С. Капцуговича и коллективная монография «Борьба против оппортунизма за создание и

⁶ Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции, с. 129.

укрепление партийных организаций Урала»⁷. Авторы этих исследований показывают, что вслед за эсеро-меньшевистскими лидерами из центра в поход контрреволюции включились и их уральские единомышленники, пользовавшиеся влиянием среди солдат и отсталой части рабочих, особенно в губернских и уездных центрах. Они рассматривают многие аспекты деятельности меньшевиков и эсеров Урала в Советах, объединенных партийных организациях, среди рабочих, солдат и крестьян, подробно останавливаются на решениях эсеро-меньшевистских конференций, которые насквозь были пропитаны ядом антибольшевизма.

Подобного рода материал содержится и в статье А. Д. Антонова. Однако он совершенно не затронул вопроса о внутреннем идейном распаде местных организаций мелкобуржуазных партий под влиянием социалистической революции⁸. В отличие от А. Д. Антонова И. С. Капцугович подчеркивает, что политика соглашательства верхушки эсеровской партии с буржуазией резко обострила внутренний кризис в эсеровских организациях Урала. Он показывает конкретные примеры сокращения и распада отдельных местных организаций социалистов-революционеров и констатирует, что осенью 1917 г. раскол в партии эсеров стал свершившимся фактом. Левые эсеры Урала, поддерживая лозунг перехода власти к революционной демократии, в сущности, сеяли иллюзии о способности мелкой буржуазии к самостоятельным политическим действиям. В то же время, выступая против коалиции с буржуазией, левая оппозиция становилась на сторону большевиков. Правые эсеры, пишет И. С. Капцугович, занимая ключевые посты в исполкомах Советов крестьянских депутатов, в уездных и губернских организациях партии, проводили политику союза с буржуазией, что вызвало недоверие крестьян к партии социалистов-революционеров⁹.

⁷ См.: Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале, с. 113—130; Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала, с. 343—371.

⁸ Антонов А. Д. Крах мелкобуржуазных и националистических организаций на Урале в 1917—1918 гг. — Учен. зап. Куйбышев. пед. ин-та, 1970, вып. 76, с. 22—46.

⁹ См.: Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале, с. 124, 126.

В работах уральских историков раскрыт вопрос и об отношении местных организаций мелкобуржуазных партий к корниловскому мятежу, стремившихся использовать его для укрепления правительства Керенского. В них отмечается, что соглашательская политика меньшевиков и эсеров в условиях резкой поляризации классовых сил после разгрома корниловщины еще больше усилила их изоляцию от масс.

В коллективном труде пермских авторов прослеживается назревание глубокого кризиса как в партии эсеров, так и среди меньшевиков. Они отмечают, что слова В. И. Ленина о том, что конкурирующая с большевиками среди пролетариата партия меньшевиков в пятнадцатилетней борьбе была разбита наголову, находили на Урале конкретное и всестороннее подтверждение. Там, где меньшевистские организации еще не распались, их численность серьезно сократилась. Ко времени Великого Октября меньшевизм как течение в рабочем движении фактически перестал существовать. По мнению историков, главным показателем краха соглашательства и торжества ленинского стратегического плана борьбы за власть пролетариата и беднейшего крестьянства явилась большевизация Советов¹⁰.

Коллективная монография «Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала» и монография И. С. Капцуговича, являющиеся наиболее значительными работами по рассматриваемому вопросу, конечно, не полностью исчерпали все аспекты истории уральских организаций мелкобуржуазных партий в период подготовки Октября, но, тем не менее, явились заметным вкладом в изучение проблемы. Исследователи на примере Урала достаточно полно показали, что крах меньшевиков и эсеров был обусловлен социальными причинами, законами общественного развития и классовой борьбы, деятельностью большевистских организаций по политическому воспитанию народных масс.

Объективный подход к характеристике расстановки классовых сил на Урале в 1917 г. позволил исследователям показать, что влияние мелкобуржуазных партий

¹⁰ Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала, с. 366—367.

среди населения региона летом было все же велико. В этом отношении показательны материалы статей Т. М. Баженовой и С. И. Куляпина о проведении выборов в органы местного самоуправления. Принимая во внимание вывод Т. М. Баженовой о том, что все вновь избранные даже на демократической основе органы городского самоуправления не представляли большинства населения уездных городов Пермской губернии¹¹, нельзя не признать справедливыми положения С. И. Куляпина, выдвинутые на основе анализа результатов голосования в Екатеринбурге: во-первых, здесь потерпели поражение кадеты. Будучи правящей партией, кадеты не собрали и 1/4 голосов. Во-вторых, налицо был рост влияния большевиков. За них голосовал каждый пятый избиратель. В-третьих, большинство избирателей отдали свои голоса за мелкобуржуазные партии. Победили эсеры. Соглашательская политика меньшевиков и эсеров находила еще поддержку среди мелкобуржуазных слоев населения. В Перми также перевес был на стороне мелкобуржуазных партий¹².

На факте усиления внимания эсеров и меньшевиков Урала к работе в войсках после июльского кризиса сделал акцент Н. Н. Попов. Согласно приведенным им материалам мелкобуржуазные партии на своих конференциях неоднократно обсуждали вопросы о политической работе в армии. В своей статье Н. Н. Попов приводит сведения о численности меньшевиков Урала накануне Октября. По его данным, взятым из периодической печати того времени, она составляла около 11 тыс. человек, у эсеров — несколько больше, но они разделились на два самостоятельных крыла. Тут же Н. Н. Попов, ссылаясь на исследование К. В. Гусева и Х. А. Ерицяна, проведенное на основе архивных документов, пишет, что осенью 1917 г. 17 из 90 эсеровских организа-

¹¹ См.: Баженова Т. М. Реорганизация городского самоуправления на Урале от февраля к октябрю 1917 г.: По материалам Пермской губернии. — В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1975, вып. 13, с. 123.

¹² См.: Куляпин С. И. Из истории борьбы большевиков за массы во время выборов в органы местного самоуправления на Урале в 1917 г. — В кн.: Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920), с. 38—39.

ций. Урала полностью встали на платформу левых эсеров, 33 распались и лишь 40 остались в руках правых эсеров¹³. Количественные характеристики уральских организаций мелкобуржуазных партий осенью 1917 г., отсутствующие, к сожалению, во многих других работах, являются одним из существенных показателей, позволяющих нам представить картину соотношения классовых сил в регионе в период Октября.

В последние годы в литературе получили освещение причины широкого влияния мелкобуржуазных партий на народные массы Урала. Рассматривая этот вопрос применительно к эсерам, Т. С. Томшич отмечает, что некоторые авторы пытаются объяснить доверие к ним незнательностью и малограмотностью крестьян, свести все к обману крестьянских масс со стороны эсеров. По мнению исследователя, причины влияния эсеров надо искать не только в особенностях крестьянства вообще, в особых условиях Урала, но и в некоторых привлекательных для крестьянства сторонах программных положений и тактики эсеровской партии, в приемах и методах работы эсеров среди широких масс крестьянства. Т. С. Томшич справедливо подчеркивает, что в таком аспекте деятельность эсеров в имеющейся на Урале литературе почти не освещалась¹⁴.

К числу слабо разработанных вопросов в уральской исторической литературе следует отнести деятельность националистических организаций в губерниях края в июле—октябре 1917 г. В этом плане отметим в качестве положительных примеров упоминавшиеся уже нами монографию И. Р. Тагирова и статью А. Д. Антонова. Последний подчеркивает, что мелкобуржуазные националистические организации Урала, возникшие после Февральской революции, также скатились в лагерь контрреволюции. На своих съездах башкирские и удмуртские националисты высказались за поддержку

¹³ См.: Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала с эсерами и меньшевиками за влияние на солдатские массы (февраль — октябрь 1917 г.). — В кн.: Классовая борьба на Урале (1917—1932). Свердловск, 1974, с. 17—18.

¹⁴ См.: Томшич Т. С. Источники и историография Октябрьской социалистической революции в Удмуртии. — В кн.: Историография и источниковедение истории партийных организаций Удмуртии. Ижевск, 1978, с. 23—24.

Временного правительства, стремились к разжиганию национальной вражды, вынашивали реакционные планы создания Башкирии для башкир и культурно-национальной автономии Удмуртии, где руководящая роль была отведена башкирской и удмуртской буржуазии¹⁵.

Некоторый материал о широком развертывании к осени 1917 г. националистического движения под эгидой буржуазии на территории Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний приводится в книге Н. К. Лисовского и монографиях под редакцией Ф. П. Быстрых. Авторы показывают, что, несмотря на обострение противоречий между местными националистами и русской буржуазией, их антиреволюционные позиции полностью совпадали. И те, и другие выступали единым фронтом против революционных действий трудящихся всех наций и народностей.

Как видно из анализа литературы, было бы преждевременным признать исчерпывающе решенными все стороны истории контрреволюционных сил на Урале летом — осенью 1917 г. Ряд важных, на наш взгляд, сюжетов, характеризующих их положение, остается пока неизученным. Исследователям социалистической революции необходимо гораздо глубже показать реальную силу контрреволюции Урала накануне Октября, раскрыть историю всех непролетарских партий, особенно буржуазных, состояние их рядов, взаимоотношение различных буржуазных и мелкобуржуазных партий, националистических организаций.

Создание массовой политической армии социалистической революции

В советской исторической науке второй половины 50-х — начала 80-х гг. при изучении истории социалистической революции проблема создания массовой политической армии Октября рассматривается как важнейшая. Серьезному изучению в этот период она подверглась применительно к Уралу. Исследователи внимательно проанализировали данный вопрос на основе

¹⁵ См.: Антонов А. Д. Крах мелкобуржуазных и националистических организаций на Урале в 1917—1918 гг., с. 29—30.

марксистско-ленинского наследия, огромного фактического материала, в том числе и архивного, впервые вводимого в научный оборот.

Параллельно с изучением истории большевистских организаций Урала в период двоевластия, в литературе ведется изучение их деятельности в июле — октябре 1917 г., показавшее, что процесс создания массовых революционных сил происходил благодаря целенаправленной работе большевиков, сумевших устоять под яростным натиском контрреволюции, сохранить свои ряды и влияние среди трудящихся, прежде всего пролетариата, на основе решений VI съезда РСДРП(б), указаний В. И. Ленина, объединить их и повести на решительный штурм капитализма.

Спектр проблем, касающихся истории уральских большевиков в послениюльский период и поднимаемых в монографиях, очерках, научных и популярных статьях, весьма широк. К настоящему моменту в исторических исследованиях детально проанализирована деятельность коммунистов Урала в июльские дни 1917 г., в период работы VI съезда РСДРП(б) и сплочения партийных рядов на основе его решений, решительных выступлений против корниловского мятежа, в период общенационального кризиса осенью 1917 г. Значительные усилия были предприняты для освещения борьбы уральских организаций ленинской партии в новых условиях за усиление влияния в Советах, профсоюзах, фабзавкомах, крестьянских, молодежных и других организациях, в рабочем, крестьянском, солдатском и национально-освободительном движениях.

Изучая материалы II Уральской областной конференции РСДРП(б), состоявшейся 14—18 июля в Екатеринбурге, периодическую печать того времени, историки установили численность большевиков Урала к июлю 1917 г. По их подсчетам, несмотря на выход неустойчивых членов из партии в условиях усиления контрреволюции и репрессий, она возросла до 25 тыс. человек, объединенных в 80 парторганизаций. По количественному составу большевистские организации Урала занимали третье место в стране после Петрограда и Москвы. Особенно крупные организации большевиков находились в Екатеринбурге, Перми, Мотовилихе,

Лысьве, Верхнетуринске, Сысерти, Алапаевске, других городах и рабочих поселках Урала ¹⁶.

Наглядное представление о количестве членов большевистской партии как на Урале в целом, так и в отдельных губерниях региона, дает таблица, составленная Ф. П. Быстрых ¹⁷. Он проделал очень кропотливую исследовательскую работу, изучая печатный и архивный материал, позволившую ему создать общую картину изменения численности организаций большевиков на Урале в феврале — октябре 1917 г., что сделать было довольно нелегко в силу ряда объективных причин: отсутствовал всесторонний учет коммунистов, не было статистических отчетов о их движении, условия деятельности парторганизаций были неодинаковы, нередко возникали партийные ячейки, которые нигде не регистрировались, были случаи распада деревенских партячеек ¹⁸.

Данные о целом ряде организаций Ф. П. Быстрых не удалось найти в документах, поэтому он исходил из учета как цифр предшествующего периода, так и тенденции развития организации. В том случае, когда было известно о существовании парторганизации, но не было документальных данных о количестве ее членов, историк указывал минимальное число членов с учетом количества и состава населения, среди которого велась работа партийной организации и ее влияния в народных массах. Все это позволило Ф. П. Быстрых установить, что к концу августа на Урале существовали 83 парторганизации, объединявшие 25 796 членов, а к 25 октября их было уже 117 и 34 276 членов в них ¹⁹.

Конечно, цифры эти не совсем точны и требуют дальнейшей работы над ними, но они говорят о том, что в июле — августе рост партийных рядов на Урале

¹⁶ См.: Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 249; Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 289.

¹⁷ См.: Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 530—536.

¹⁸ См.: Малафеев Л. Ф. К вопросу о числе партийных организаций Урала в период с октября 1917 до июня 1918 года. — В кн.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти, с. 58.

¹⁹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 536.

не был велик, зато в сентябре — октябре 1917 г. наблюдался значительный приток в большевистские организации края новых сил, что является одним из показателей расширения авторитета и влияния ленинской партии в народных массах. В работах Н. В. Рубана и Х. М. Астрахана подчеркивается, что в таких крупных пролетарских центрах России, каким был Урал, большевистские организации уже в июле — августе 1917 г. по численности значительно превышали меньшевистские²⁰.

Заметно хуже обстояли дела в Зауралье. Анализ оформления самостоятельных большевистских организаций и их деятельности после июльских событий в этом районе дан П. И. Роцевским. Автор привел ряд сведений о возникновении в июле — октябре большевистских групп и самостоятельных организаций в Кургане, Тюмени, Тобольске, которые с помощью большевиков, приезжавших из промышленных центров Урала, Сибири и Центра, готовили массы к социалистической революции²¹.

Советские ученые провели углубленное изучение положения в партийных рядах уральской большевистской организации непосредственно в предоктябрьские месяцы, уделив внимание вопросам партийного строительства. Этому посвящен ряд специальных статей З. А. Аминова, А. Д. Антонова, Ф. С. Горового, Е. М. Езык, Н. К. Лисовского, Т. С. Томшич. Авторы отметили, что борьба с буржуазной контрреволюцией и соглашательством меньшевиков и эсеров в июльские дни еще более закалила партийные организации большевиков, ускорила процесс распада объединенных социал-демократических организаций, окончательного размежевания с меньшевиками-оборонцами. За июль — август порвали с меньшевиками такие организации, как Нижнетагильская, Нижнетуринская, Северская, Нижнесалдинская, Новолялинская, Шадринская, а в сентябре — Уфимская и Оренбургская. В сентябре — ок-

²⁰ См.: Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917—1918 гг.). М., 1968, с. 52, 54; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973, с. 295.

²¹ См.: Роцевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 56—57.

тябре 1917 г. в целом завершился процесс очищения партийных организаций Урала от меньшевиков-оборонцев.

Освещая вопросы внутрипартийного строительства Н. К. Лисовский подчеркивает, что на Урале сложилась стройная структура партийных органов. На предприятиях, в учреждениях действовали первичные парт-организации, объединявшиеся районными, подрайонными, городскими комитетами. Были созданы также уездные, а в некоторых рабочих центрах — окружные комитеты, руководившие работой районных и городских комитетов. Осенью 1917 г. на Урале имелось четыре губернских партийных комитета: Пермский, Вятский, Уфимский и Оренбургский, объединенных областным комитетом партии с центром в Екатеринбурге. К октябрю 1917 г. 80 парторганизаций Урала имели связь с Центральным Комитетом РСДРП (б)²².

Важно также отметить попытку всесторонне оценить работу и решения 2-й Уральской областной конференции большевиков, предпринятую в общих работах, посвященных Октябрю на Урале, и в специальной статье А. Д. Антонова²³. Авторы постарались критически осмыслить материалы конференции и показали, что она проходила раньше, чем стали известны указания ЦК РСДРП (б) об изменении тактики партии, положения ленинских статей «Три кризиса», «К лозунгам», «Политическое положение» и др. Поэтому в резолюциях конференции о текущем моменте подтверждались старые тактические лозунги, которые уже не соответствовали изменившейся политической обстановке. Вместе с тем, в исследованиях подчеркивается особая значимость решений Уральской конференции по рабочему и земельному вопросам, сущность которых заключалась в требовании контроля над промышленностью края и национализации земли. Это, по мнению историков, несомненно способствовало усилению влияния большевиков в массах, мобилизации рабочего класса, солдат и беднейшего крестьянства на дальнейшее развитие революции, что осуществлялось в ходе обсуждения и пропаганды материалов конференции.

Большое внимание в историко-партийной литературе

²² См.: Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 368, 370.

²³ Антонов А. Д. Вторая Уральская областная конференция РСДРП(б). — В кн.: 1917 год на Урале, с. 139—163.

последних десятилетий уделяется освещению значения VI съезда РСДРП (б), взявшего курс на подготовку вооруженного восстания, для мобилизации большевиков Урала на борьбу за установление диктатуры пролетариата. Исследователи подчеркнули, что партийные организации края одобрили решения съезда, приняли их как боевую программу действий и развернули широкую пропагандистскую кампанию по разъяснению массам новых задач революции. Цель, которую теперь ставили перед собой большевики Урала, заключалась в подготовке масс к вооруженному восстанию ради завоевания рабочим классом власти, свержения эксплуататоров и создания нового, социалистического общества²⁴.

Обращаясь к исследованию роли большевистских организаций Урала в свержении власти капитала, историки показывают их огромную разъяснительную работу среди населения края, широту, формы, действенность пропаганды и агитации, отмечая при этом, что одной из главных форм общения с массами были митинги и собрания, волна которых прошла по всему Уралу после известия о расстреле демонстрации в Петрограде.

Значительная роль в сплочении масс вокруг ленинской партии, создании политической армии социалистической революции принадлежала большевистской печати. К изучению ее деятельности на Урале в период подготовки и победы Октября появился интерес в ряде работ, где сообщается, что в регионе в это время издавалось около двух десятков большевистских газет, из которых особой популярностью пользовались «Уральский рабочий», «Борьба», «Вперед». Большим спросом в заводских районах пользовалась и печать ЦК РСДРП(б), прежде всего газета «Рабочий путь» («Правда»). В исследованиях З. Ф. Адамова, К. Н. Андреева, С. Д. Бегияна, В. А. Павлова, Г. П. Рычковой показано, как большевистская печать осуществляла политическое воспитание трудящихся Урала, боролась с буржуазией и ее партиями, разоблачала контрреволюционную сущность соглашателей.

Наряду с рассмотрением руководящей роли большевистских организаций в создании массовой политической армии революции, в работах о Великом Октябре на

²⁴ Очерки истории большевистских организаций Урала, т. 1, с. 276.

Урале центральное место занимает материал, раскрывающий историю уральского пролетариата в период организации и победы вооруженного восстания. В литературе подробно отражено, как под руководством ленинской партии рабочий класс Урала готовился к решительному бою с буржуазией, укреплял Советы, профсоюзы и фабзавкомы, продолжал создание Красной гвардии, упорно сражаясь против сил контрреволюции. Обращаясь к конкретным фактам, авторы рассказывают о том, что контрреволюция на Урале не смогла поколебать революционные ряды, шедшие за большевиками. Сбитыми с толку оказались лишь те, кто больше всего испытывали на себе влияние мелкобуржуазной среды. Но колебания небольшой части рабочих были, как правило, кратковременными.

Дальнейшее развитие социалистической революции было неразрывно связано с возрастанием ответственности рабочего контроля на производстве, главной целью которого в это время, пишет Л. И. Легошин, являлась борьба с производственным саботажем капиталистов. Особую силу борьбе рабочих Урала за контроль над производством придавало активное участие в этом не только профсоюзов и фабзавкомов, но и Советов. В литературе приведен значительный материал, который показывает, что в новых условиях большевики на Урале ставили задачу создать цельную систему всеохватывающего контроля снизу доверху, т. е. контроля не только по заводам, но и по районам, по заводским округам. Летом 1917 г. под руководством большевиков движение за рабочий контроль на Урале получило такой размах, что дело шло к организации контроля над промышленностью в областном масштабе²⁵. Более того, как сообщает Ф. П. Быстрых, на политику саботажа и локаутов, проводимую горнозаводчиками после подавления корниловского мятежа, рабочие ответили не только стачками и рабочим контролем над производством, но и прямым захватом предприятий²⁶.

²⁵ См.: Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 243.

²⁶ Быстрых Ф. П. К вопросу о рабочем контроле в уральской промышленности в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Из истории большевистских организаций Урала. Свердловск, 1960, вып. 33, с. 7.

Характерной чертой революционного процесса на Урале в посленюльский период является укрепление большевистского влияния в профсоюзах и фабзавкомах края, что положительно сказывалось на формировании политической армии Октября. Историки констатируют, что к августу 1917 г. большевики Урала добились преобладающего влияния в профсоюзах, насчитывающих в своих рядах к этому времени 152,6 тыс. членов, или около 40% всех рабочих и служащих Урала²⁷. Большое внимание они уделяют анализу борьбы большевистских организаций, особенно в ходе работы 1-й областной конференции профсоюзов Урала, за привлечение профессиональных союзов к активным политическим выступлениям за свержение власти буржуазии.

Факты, приводимые исследователями, свидетельствуют и о подготовке на Урале вооруженных сил пролетарской революции, прежде всего, продолжающемся процессе формирования красногвардейских отрядов рабочего класса. По подсчетам С. И. Куляпина, в которые Ф. П. Быстрых внес некоторые дополнения, к моменту Октябрьского вооруженного восстания в Пермской губернии насчитывалось 3000 красногвардейцев, в Уфимской—1260, Оренбургской—840. Вятской—215. В четырех уральских губерниях накануне Октябрьской революции в Красной гвардии было свыше 5 тыс. человек. Это была серьезная сила, готовая по зову большевников выйти на решительный бой за победу социалистической революции²⁸.

Большое место в литературе занимает проблема борьбы уральских большевиков после VI съезда РСДРП(б), временно снявшего лозунг «Вся власть Советам!», за освобождение Советов Урала от влияния соглашателей, сохранение и укрепление завоеванных в них позиций. Важным моментом в историографии этой проблемы является отмеченный исследователями факт сохранения отдельными Советами Урала, где руководящая роль принадлежала большевикам, значения революционных органов. Такие Советы успешно отражали удары контрреволюции, сохраняли реальную власть на

²⁷ Фельдман В. В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции, с. 82.

²⁸ Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 286.

местах и боролись за ее укрепление. Крупным успехом партийных организаций Урала исследователи считают их победу, одержанную при выборах делегатов II съезда Советов Урала — первого в стране областного съезда, прошедшего 17—21 августа под руководством большевиков.

Как пишут историки, анализ состава и решений съезда показывает, что за период с мая 1917 г., т. е. со времени I областного съезда Советов Урала, в расстановке политических сил произошли глубокие изменения. Уже не 1/3, а 2/3 делегатов шли за большевиками²⁹. К 25 октября 1917 г. большевики Урала завоевали большинство Советов рабочих и солдатских депутатов. По подсчетам авторов «Очерков истории коммунистических организаций Урала», по Уралу в целом, включая Тобольское Зауралье и Вятское Предуралье, в это время большевистское руководство осуществлялось в 90 Советах, а эсеро-меньшевистское — в 55³⁰.

В историографии истории Октября на Урале в последние десятилетия появились новые работы, посвященные истории большевизации отдельных Советов края (статьи Ф. С. Гинзбург, Л. М. Гантмана, А. Н. Шеколдина), что позволяет более подробно проследить борьбу большевиков за превращение Советов в подлинные органы народовластия, их деятельность по развитию социалистической революции, формированию массовых сил Октября.

На современном этапе активно исследуется работа большевиков среди крестьянства Урала, процесс укрепления союза рабочего класса и деревенской бедноты летом—осенью 1917 г. Изучение различных сторон этой широкой темы осуществляют А. Д. Антонов, А. П. Григоров, Е. И. Дударь, Л. А. Евдокимов, В. М. Жуков, Л. И. Легошин, Т. С. Томшич, Л. И. Футорянский, Д. М. Шнейдер и др.

Значительное место на страницах научных трудов отведено освещению вопросов крестьянского движения. Авторы приводят огромный фактический материал, что позволяет им проследить развитие классовой борьбы не

²⁹ Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала, с. 354.

³⁰ Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 293.

только в уральских губерниях, но и в отдельных уездах, волостях, деревнях и селах. Это, бесспорно, является положительным фактом историографии Октября на Урале.

Интересные сводные данные, характеризующие революционное крестьянское движение в марте—октябре 1917 г. по количеству и формам выступлений, приведены в таблице, помещенной в статье Л. А. Евдокимова, которая составлена на основе материалов ряда документальных сборников и архивов. Автору удалось подсчитать, что в июле на Урале имели место 53 выступления крестьян, августе—69, сентябре—184, октябре—80 выступлений. Наивысший подъем крестьянского движения на Урале (с учетом данных за март—июнь) приходится на сентябрь—октябрь 1917 г. Анализируя суммарные цифры, автор сделал вывод, что наиболее распространены формами борьбы крестьян на Урале были захваты пахотных земель, лугов, пастбищ и лесов, погромы имений, массовые порубки лесов, покосы и потравы лугов. Особенно широко эти формы применялись осенью 1917 г.³¹

Однако Л. А. Евдокимов не раскрывает причин преобладания именно этих, а не других форм борьбы крестьянства, к тому же анализ данных таблицы по месяцам показывает, что положение, выдвинутое автором, не относится к лету—осени 1917 г. Так, в августе и сентябре на Урале среди крестьянства преобладала борьба против хлебной монополии, проведения поземельной и сельскохозяйственной переписи, а не захваты земель и погромы имений, как утверждает Л. А. Евдокимов. Объяснение этому мы нашли в статье И. С. Капцуговича: осенью начался сбор урожая, а со 2 августа, идя навстречу интересам земледельческих кругов, скрывавших хлебные запасы, правительство повысило заготовительные цены на хлеб в 2 раза, что легло тяжелым бременем на плечи трудящихся. Несколько позднее Временное правительство издало циркуляр о реквизиции хлеба, который также был направлен прежде всего против тру-

³¹ Евдокимов Л. А. Классовая борьба в уральской деревне накануне Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Классовая борьба на Урале (1917—1932), с. 11.

дящегося крестьянства, вставшего на защиту своих интересов³².

Данные, опровергающие вывод Л. А. Евдокимова, приводит на примере Удмуртии Т. С. Томшич. Она пишет: источники, используемые авторами, позволяют установить на территории Удмуртии за восемь месяцев (март—октябрь 1917 г.) более 180 случаев крестьянских выступлений. Из них 40% были направлены против политики Временного правительства; 30—против хуторян и кулацкой верхушки деревни; 22—отражали борьбу крестьян за лес и 8% выступлений — за захват помещичьих земель³³.

Все вышесказанное тем не менее не принижает значения и масштабов борьбы уральского крестьянства за землю. Как убедительно показано в литературе, летом—осенью 1917 г. крестьяне продолжали захват казенных и помещичьих земель и лесов, что приводило также к резким столкновениям между беднотой и кулачеством.

Рассматривая направления, формы и методы работы большевиков Урала в массах, исследователи анализируют их агитационно-массовую и организационную деятельность в деревне, направленную на высвобождение крестьянства из-под влияния эсеровской партии. В июле—августе 1917 г. уральские большевики еще не наладили систематической агитации среди крестьян по всем уездам. Наибольшего влияния на крестьян они добились в горнозаводских волостях, в которых деревня сильнее ощущала революционизирующее воздействие заводского пролетариата и его большевистских организаций.

Большую работу большевики провели в деревне в связи с выборами в волостные земства, проходившими на Урале в конце августа—начале сентября 1917 г. Большевики использовали предвыборную кампанию для разъяснительной работы. Вместе с тем, они стремились провести в земства своих представителей, способных революционизировать и эти органы. Впоследствии земства, у руководства которыми оказались большевики,

³² См.: Капцугович И. С. Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 году, с. 130—131.

³³ Томшич Т. С. Источники и историография Октябрьской социалистической революции в Удмуртии, с. 19—20.

были использованы в борьбе за победу Октябрьской революции.

Однако в литературе подчеркивается, что успехи большевиков на выборах в волостные земства достигались далеко не везде. К августу они не имели еще преобладающего влияния среди крестьянства. У руководства земскими органами большевики оказались преимущественно в горнозаводских волостях. Там же, где население было преимущественно крестьянским, наибольшее число голосов собрали эсеры. Некоторые авторы пытаются преувеличить степень большевизации крестьянских масс. Так, Е. И. Дударь пишет, что к моменту победы Октябрьского вооруженного восстания рабочий класс и большинство крестьянства Оренбургской губернии шли за большевиками³⁴. Такой вывод не отражает действительного положения дел в уральской деревне.

Совершенно верно подметил Л. И. Легошин, что исследование большевистской работы среди крестьян в период подготовки Октября ведется главным образом по линии выявления новых фактов распространения газет, листовок, организации устных выступлений и т. п. Назрела необходимость дать более глубокий анализ содержания пропаганды и агитации, проводившейся местными партийными организациями. Следует показать, как в апреле—октябре совершенствовалась пропаганда и агитация в результате усвоения ленинской стратегии и тактики на новом этапе революции³⁵. На наш взгляд, необходимо также более четко определить результаты борьбы большевиков за массы в уральской деревне.

В 60-х—начале 80-х гг. было эффективно продолжено изучение еще одного важнейшего аспекта истории создания политической армии социалистической революции—работы большевистских организаций Урала среди солдат в период подготовки вооруженного восстания. Н. Н. Попов, в частности, отметил, что после июльских событий, расширяя свою деятельность среди солдатских масс, уральские большевики продолжали создавать

³⁴ См.: Дударь Е. И. Борьба крестьян Оренбуржья за землю в 1917 г. — В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале, с. 158.

³⁵ Легошин Л. И. Партия большевиков и крестьянство Урала в 1917 г.: Основные итоги и задачи изучения проблемы, с. 21.

новые военные партийные организации. По подсчетам Н. Н. Попова, к концу октября в гарнизонах Урала работало примерно 1,5 тыс. большевиков³⁶. Формы и методы их деятельности сравнительно хорошо освещаются в ряде работ Н. Н. Попова, В. А. Несветаевой и др.

В отмеченной нами выше историографической статье Н. Н. Попов, критикуя А. Д. Антонова и авторов монографии «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале» за принижение и преувеличение степени большевизации солдатских масс в крае накануне Октября, попытался сам определить результат работы большевистских организаций Урала в воинских частях, сделав это на основе итогов выборов в Учредительное собрание в начале 1917 г. По его данным, в 7 крупнейших гарнизонах Урала большевистская партия получила в среднем 55,7% голосов³⁷. Эта цифра вызывает большее доверие, ибо соответствует, как пишет Н. Н. Попов со ссылкой на исследования П. А. Голуба и Л. М. Спирина, итоговым показателям по тыловым гарнизонам всей страны, а также выводу В. И. Ленина о том, что вся армия к октябрю — ноябрю 1917 г. была наполовину большевистской³⁸.

Большое значение для изучения создания политической армии социалистической революции на Урале имеет исследование истории развития национально-освободительного движения в национальных районах края — Башкирии и Удмуртии, что позволяет показать единство происходящих революционных процессов в период подготовки и проведения Октября, и в то же время выявить ряд особенностей, обусловленных различиями в уровне экономического развития и характере социальных отношений. Е. С. Садырина отметила усиление революционно-освободительного движения нерусских народностей Вятской губернии осенью 1917 г. Она пишет, что трудящиеся массы национальных меньшинств открыто выступали против антинародной политики Временного правитель-

³⁶ Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала с эсерами и меньшевиками за влияние на солдатские массы (февраль—октябрь 1917 г.), с. 18.

³⁷ Попов Н. Н. Советская историческая литература о борьбе уральских большевиков за солдатские массы в период подготовки и проведения Октябрьской революции, с. 50.

³⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 9.

ства и против местной национальной буржуазии и помещиков. Крестьянское движение нерусских национальностей явилось важным резервом назревшей социалистической революции³⁹.

По сообщению других историков, важную роль в разъяснительной работе среди татар и башкир сыграл съезд татарских и башкирских социал-демократов (большевиков) Южного Урала, созданный по инициативе Уральского областного и Уфимского губернского комитетов РСДРП(б). Он состоялся в Уфе 15—18 октября 1917 г. и принял большевистские решения о войне, о Временном правительстве и по другим вопросам⁴⁰. Исследователи подчеркивают, что объединение большевиков-мусульман и координация их действий на съезде способствовали расширению и укреплению партийной работы среди угнетенных национальностей Башкирии. Подробно ход национально-освободительного движения на Урале рассматривается в специальной монографии И. Р. Тагирова⁴¹.

Таким образом, из анализа литературы об Октябрьской революции на Урале становится очевидным, что к осени 1917 г. все признаки революционного политического кризиса были налицо. В классовую борьбу в регионе втягивались все более широкие народные массы, во главе которых стояли большевики, сумевшие добиться значительного усиления своего влияния. Как отмечают исследователи, развитие революции в июле—октябре 1917 г. показало: ее силы по своей численности, организованности, сплоченности и натиску значительно превосходили силы контрреволюции, что наглядно проявилось в период разгрома корниловщины. Это имело чрезвычайно важное значение и незамедлило сказаться при установлении Советской власти.

³⁹ Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии, с. 83.

⁴⁰ Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 290.

⁴¹ См.: Тагиров И. Р. В борьбе за власть Советов: Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (июль 1917—март 1918 гг.).

Соотношение сил революции и контрреволюции в период провозглашения Советской власти

История установления диктатуры пролетариата на местах, выяснение соотношения сил революции и контрреволюции в различных районах страны в период триумфального шествия Советской власти составляют важнейшую неотъемлемую часть изучения Октября.

Видное место проблема расстановки политических сил этого периода занимает в литературе о социалистической революции на Урале. Наиболее подробно данный вопрос рассматривается в монографических исследованиях, а также ряде статей Ф. А. Александрова, З. А. Аминова, А. Д. Антонова, Ф. П. Быстрых, В. А. Горелова, В. П. Чермериса, специально посвященных истории установления Советской власти в отдельных пунктах Урала. Такие статьи публиковались преимущественно в периодической печати, различного рода календарях, справочниках и т. п. к юбилейным датам.

Анализируя ход установления Советской власти на Урале, исследователи дают следующую картину этого процесса. Из 145 Советов Урала и прилегающих к нему районов Предуралья и Зауралья, о существовании и деятельности которых имеются сведения, провозгласили свою власть в октябре — 65, или 45% от общего числа Советов края, в ноябре — 28 (19%), в декабре — 19 (13%), в январе — 20 (14%), в феврале — марте — 13 Советов (9%). К марту 1918 г. Советская власть в основном установилась и в деревнях Урала⁴².

Используя большой документальный материал, историки проследили процесс перехода власти к Советам по районам Урала, обратив внимание на его специфические черты и особенности. В литературе сообщается, что уже в первые дни Октября государственная власть перешла в руки Советов: 26 октября — в Екатеринбурге, Уфе, Челябинске; 27 октября — в Алапаевске, Мотовилихе, Надеждинске, Нижней Салде, Невьянске, Ижевске, Миньяре, Симе, Усть-Катаве, Аше и др.; 28 октя-

⁴² См.: Быстрых Ф. П. Большевики Урала во главе масс в борьбе за установление власти Советов. — В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1966, с. 22.

бря—в Бирске, Стерлитамаке, Кунгуре, Лысьве, Ревде, Верхнем Уфалее и др.⁴³

В работах справедливо подчеркивается, что наиболее быстро власть Советов установилась в городах и заводах Среднего Урала—в Екатеринбургском, Верхотурском и Красноуфимском уездах. Это обстоятельство историки объясняют рядом причин. Здесь было сосредоточено наибольшее количество рабочих Урала (около 42%), среди которых плодотворную деятельность развернули сильные большевистские организации; деревня находилась под влиянием революционных рабочих и солдат; большевизация Советов достигла наибольшей глубины. Это обеспечило в течение октября—ноября переход власти к Советам в 49 самых крупных пунктах Среднего Урала, и лишь 5 Советов установили свою власть позднее⁴⁴.

Однако такой подход к объяснению происходивших событий не дает полной картины расстановки классовых сил. На наш взгляд, необходим также не менее подробный анализ положения дел в лагере контрреволюции, что пока отсутствует в работах по истории социалистической революции на Урале. Авторы, как правило, ограничиваются констатацией факта недоверия рабочих и беднейших крестьян не только по отношению к буржуазии, но и к меньшевикам и эсерам, ставшим открытыми врагами власти Советов и рьяными защитниками промышленников, торговцев, кулаков.

Несколько подробнее, в отличие от других исследователей, рассматривает попытки контрреволюции не допустить развития революции на Среднем Урале Н. К. Лисовский. Он сообщает, что кадеты и мелкобуржуазные соглашатели в Екатеринбурге стремились мобилизовать все силы, чтобы не дать Советской власти укрепиться. Под влиянием их контрреволюционной пропаганды на путь саботажа встали служащие почты и телеграфа, а отсутствие информации из Центра, ложные сведения, распространяемые среди населения, вызвали колебания и неуверенность у значительной части неустойчивых мелкобуржуазных слоев, примкнувших к

⁴³ Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 297.

⁴⁴ См.: Там же.

пролетариату. Здесь же Н. К. Лисовский пишет о том, что эсерово-меньшевистская контрреволюция на местах особенно активизировала свои действия против Советской власти в связи с контрреволюционными выступлениями меньшевиков и эсеров в Центре⁴⁵.

И все же в таком плане проблема изучена недостаточно. Представляется необходимым дальнейшее рассмотрение деятельности контрреволюционного лагеря по борьбе против установления диктатуры пролетариата на Урале. Этот вопрос находится в прямой зависимости от последующей разработки в целом истории буржуазии, ее партий на Урале в 1917 г.

Со значительно большими трудностями и осложнениями, чем на Среднем Урале, отмечают авторы многих работ, происходило установление Советской власти на Западном Урале — в Пермском и Вятском. Прикамье. Историки установили, что здесь было меньше рабочих районов, относительно слабее большевистское влияние на народные массы, большей была прослойка чиновников и служащих, в особенности в губернских городах. Как в губернских, так и в уездных городах имелись широкие слои мелкой буржуазии. Все это составляло благоприятную социальную почву для эсерово-меньшевистского влияния.

Но и на Западном Урале были такие крупные рабочие центры, как Мотовилиха, Лысьва, Чусовая, Ижевск, которые оказывали сильнейшее влияние на все окружающие населенные пункты, в том числе на губернские и уездные города. В монографиях, а также в специальных научных статьях подвергся конкретному исследованию ряд вопросов, характеризующих процесс установления Советской власти в этом районе.

В работах Ф. А. Александрова, Ф. П. Быстрых, Ф. С. Горового, И. С. Капцуговича анализируется сложная обстановка, в которой происходило установление власти Советов в Перми, где в Пермском городском и Уральском (Пермском) окружном Советах рабочих и солдатских депутатов, а также в Пермском губернском Совете крестьянских депутатов большинство составляли эсеры и меньшевики, стремившиеся не допустить перехода власти в руки рабочих и беднейших крестьян,

⁴⁵ См.: Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 447.

и пошедшие на создание вместе с кадетами контрреволюционного губернского органа — Совета по управлению губернии, в состав которого вошли представители тех организаций и учреждений, где преобладали эсеры, меньшевики, кадеты и прочие контрреволюционеры. Однако, как указывается в литературе, все усилия контрреволюции не смогли помешать трудящимся Перми установить в городе Советскую власть. Архивные материалы позволили исследователям документально показать, как рабочие и солдатские массы, узнав о создании антинародного контрреволюционного органа, решительно протестовали против натиска реакции, признавая единственной властью в городе и губернии только Советскую власть.

Историки обратили внимание и на тот факт, что протестовали против самозванной власти и профсоюзы, фабзавкомы, собрания крестьян. В этой обстановке, отмечают они, большевистские организации Урала во главе с Уральским областным комитетом энергично развернули кампанию за созыв Пермского губернского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, стремясь наряду с этим отвоевать на свою сторону те немногие Советы заводских поселков, которые продолжали еще доверять меньшевистско-эсеровскому Пермскому окружному Совету. К середине декабря все более или менее крупные Советы, тяготеющие к Перми, приняли большевистское руководство, а открывшийся 16 декабря 1917 г. Пермский губернский съезд Советов единогласно признал единственной законной властью — власть Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и власть Совета Народных Комиссаров⁴⁶.

Не останавливаясь лишь на простом перечислении фактов, историки основательно раскрыли содержание деятельности революционных сил, отметив, что одной из главных задач молодой Советской власти на Урале, большевистских организаций края было оказание помощи прежде всего уездным городам, в которых купечество, чиновничество, обыватели, вкуче с меньшевиками и эсерами, крепко держались за власть, а также объеди-

⁴⁶ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 467—470.

нение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. От этого, продолжают свою мысль историки, во многом зависело завоевание крестьянства на сторону рабочего класса, и в конечном итоге, это была борьба за будущее социалистической революции⁴⁷. Авторы работ к тому же, как правило, рассматривают проблему установления Советской власти в более широком плане, включая процесс создания государственного аппарата на местах, говорят о первых социалистических преобразованиях, трудностях, с которыми приходилось сталкиваться большевикам на местах и т. п.

В настоящее время в исторической литературе специально прослежен ход установления Советской власти в Вятской губернии. Е. С. Садырина в своей работе пишет, что в первых рядах борцов за провозглашение здесь власти Советов шли рабочие Ижевска и Глазова. На территории остальной части губернии Советская власть была установлена в основном в течение ноября 1917—февраля 1918 г. Исследователь выяснила, что борьба за социалистическую революцию в этом районе разворачивалась на основе общих закономерностей, но в то же время имела свои специфические особенности. Среди таких особенностей Е. С. Садырина называет длительное влияние почти во всех Советах (за исключением Глазова и Ижевска) меньшевиков и эсеров, тормозивших развитие революции. Поэтому подготовка Октября происходила здесь помимо и вопреки эсерово-меньшевистским Советам. Главную роль сыграли военно-революционные комитеты, созданные при большевистских партийных комитетах⁴⁸.

Необходимо также учесть важное дополнение об особенностях установления Советской власти в Вятской губернии, сделанное авторами монографии «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале». Они сообщают, что здесь партийные организации складывались с запозданием и были малочисленными. Так,

⁴⁷ См.: Горовой Ф. С., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С. Урал в огне революции, с. 168—169; Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 470.

⁴⁸ См.: Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии, с. 93—94.

в Вятке большевистская группа возникла в марте, но организация стала складываться только в июне 1917 г. Однако после событий 3—5 июля она распалась и вновь возникла лишь в августе. В первых числах октября в ней насчитывался 71 человек. Понятно, что значительное влияние на развитие революционных событий в губернии партийная организация Вятки первое время оказать не могла⁴⁹. В целом победа социалистической революции в Вятской губернии произошла несколько позже, чем в промышленных центрах страны, но по срокам совпала с триумфальным шествием Советской власти по стране. В своей борьбе вятские большевики использовали помощь пролетариата других районов Урала, ЦК большевистской партии и Петроградского ВРК⁵⁰.

Значительное место в работах по истории социалистической революции в регионе уделено изучению процесса перехода власти в руки Советов в Уфимской губернии. Особенно подробно он рассмотрен в работах З. А. Аминева и Н. К. Лисовского. Как отмечается в монографиях этих историков, в пределах Уфимской губернии Советская власть наиболее быстро утвердилась в Миньярском, Симском, Аше-Балашевском, Усть-Катавском заводах, где задолго до победы Октябрьской революции большевикам удалось сплотить рабочие массы в боевые, революционные отряды. На этих заводах влияние большевистских организаций на массы было решающим, благодаря чему еще до победы Октябрьской революции власть фактически находилась в руках Советов. Поэтому утверждение Советской власти здесь происходило без вооруженных столкновений.

З. А. Аминев объясняет быструю победу Советской власти на большей части Уфимской губернии (26 октября—3 ноября 1917 г.) благоприятным для революционного пролетариата соотношением классовых сил. Выступление рабочего класса в этом районе поддерживали солдаты уфимского гарнизона, выразившие свою готовность встать на защиту новой власти от посягательств контрреволюции, а также крестьянство Башкирии, о чем свидетельствуют многочисленные резолюции,

⁴⁹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 472.

⁵⁰ См.: Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии, с. 94—96.

в которых трудящиеся массы крестьян признали власть Советов единственной силой, которая сможет вывести страну из тяжелого положения. Это, по мнению автора, обеспечило установление диктатуры пролетариата в промышленных центрах юго-восточной Башкирии (Оренбургская губерния), несмотря на упорное сопротивление эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов в первых числах ноября. Однако захват 14 ноября 1917 г. казачьим атаманом Дутовым Оренбурга создал значительное затруднение для установления власти трудящихся в ряде волостей юго-восточной Башкирии. Борьба за установление Советской власти в этих волостях затянулась до разгрома контрреволюционного мятежа Дутова⁵¹.

Н. К. Лисовский показал, что главной социальной базой контрреволюции на Южном Урале явилась богатая кулацкая верхушка казачьего населения из среды которого в первую очередь и формировались добровольческие отряды. Используя вековую вражду между зажиточными казаками и южноуральскими крестьянами из-за земли, пишет Н. К. Лисовский, черносотенные агитаторы призывали казаков к борьбе с большевистскими Советами, якобы поставившими своей целью перераспределить казачьи земли в пользу крестьян. Вооруженные силы контрреволюции, возглавляемые Дутовым, намного превосходили силы революции. К тому же планы оренбургских белоказачьих отрядов нашли поддержку у башкирских и казахских буржуазных националистов, заключивших соглашение с дутовским войсковым правительством о совместной вооруженной борьбе против Советской власти, рассчитывали они также на помощь англо-американских империалистов⁵².

Большую помощь южноуральским большевикам, развернувшим широкую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди населения, в борьбе с контрреволюцией оказали отряды Красной гвардии, штаб которых находился в Екатеринбурге, а в Уфе, Перми, Челябинске, Оренбурге — окружные штабы, а также отряды, присланные рабочими других промыш-

⁵¹ См.: Аминев З. А. Октябрьская революция и гражданская война в Башкирии, с. 160—162.

⁵² См.: Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 481—482, 484—485.

ленных центров России. Н. К. Лисовский обратил внимание и на то, что победа над дутовской контрреволюцией, окончательно одержанная весной 1918 г., далась сравнительно легко потому, что в конечном итоге у нее не оказалось серьезной политической и экономической опоры. Подавляющая часть населения выступила против белоказахских мятежников за власть Советов. Дутовская же армия не имела серьезной поддержки со стороны народа, так как защищала интересы свергнутых революцией буржуазии и помещиков⁵³.

В ряде книг и статей накоплен определенный материал о провозглашении Советской власти в Зауралье. Он объективно отражает значительные затруднения в ходе революционной борьбы, возникшие из-за наличия здесь у революции слабых сторон. Малочисленность промышленного пролетариата, запоздалое создание самостоятельных большевистских организаций, наличие мощного купечества и кулачества, захвативших органы местного самоуправления, — все это усложняло и сдерживало процесс poleвения масс, процесс большевизации Советов в Зауралье⁵⁴.

История установления Советской власти, расстановка классовых сил в этом районе подробно рассмотрены в работах П. И. Рошевского. Он показал, что при содействии коммунистов промышленных городов в Зауралье оформлялись местные большевистские партийные организации, а за этим следовал переход власти к Советам и упразднение сохранившихся кое-где буржуазных политических порядков⁵⁵.

Таковы в основных чертах имеющиеся в литературе данные о событиях и процессах, происходивших на территории Урала в период триумфального шествия Советской власти. Следует заметить, что порой историки, анализируя закономерности установления Советской власти на Урале, отвлекаются от характеристики социальных факторов, которые лежали в основе революционных процессов, и непосредственно не связывают события, происходящие в том или ином районе, с расстановкой классовых сил, хотя совершенно очевидно,

⁵³ Там же, с. 502.

⁵⁴ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, с. 500—501.

⁵⁵ Рошевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 58.

что без глубокого анализа социальных отношений, расстановки классовых сил и политических партий невозможно в полном объеме охарактеризовать борьбу за установление диктатуры пролетариата. Поэтому проблема социально-политических отношений на Урале в период Октября требует дальнейшего внимания исследователей.

Важным вопросом историографии установления Советской власти на местах является правильное выяснение роли Урала в революционных событиях 1917 г. В литературе довольно часто встречается утверждение о том, что при выработке ЦК РСДРП(б) плана вооруженного восстания особо ответственная роль была отведена Уралу с его многочисленными пролетарскими массами⁵⁶. Во вводной статье документального сборника «Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции» прямо указывается: большевикам Урала было поручено готовить революционные силы для того, чтобы обеспечить переход власти в руки Советов у себя на месте, в том случае, если бы борьба за захват власти в столицах почему-либо затруднилась, взять на себя инициативу восстания и повести вооруженную борьбу за свержение Временного правительства и буржуазии. Большевики Урала должны были также организовать заготовку хлеба, чтобы отправить его в революционные центры в тот момент, когда там развернется решительная схватка с врагом⁵⁷.

Более того, авторы названного сборника документов подчеркивают, что в первые дни после 25 октября большевики Урала не прекращали мобилизацию сил рабочих и солдат для поддержки революционного Петрограда, как это было **определено в задании Центрального Комитета**⁵⁸. Однако документально это остается не подтвержденным. Напротив, в документе, на который ссылаются во втором случае историки, говорится о том, что из-за отсутствия связи с Петроградом, газета «Уральский рабочий» призывала революционные массы **взять на себя инициативу поддержки петроградской революции**, привести провинциальную революционную ар-

⁵⁶ См.: Лисовский Н. К. 1917 год на Урале, с. 439; и др.

⁵⁷ Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, с. 26.

⁵⁸ Там же, с. 27.

мию в полную боевую готовность, чтобы в случае нужды двинуться на помощь революционному петроградскому авангарду, или, в случае разгрома петроградцев, принять бой с наступающей контрреволюцией на местах.⁵⁹ Как видим, ни на какое задание ЦК здесь нет ни малейшего намека. Поэтому данный вопрос остается открытым. Не ставя его под сомнение, необходимо отметить, что историкам необходимо выявить нужный материал, чтобы документально подтвердить свои положения.

В целом материалы о событиях периода Октября на Урале, имеющиеся в литературе, дают основание утверждать, что Советская власть легко, в основном мирным путём, установилась в тех районах региона, где были сосредоточены крупные сплочённые отряды рабочего класса, руководимые большевистскими организациями, где и среди деревенского населения имелись весьма мощные силы, которые были способны до конца поддержать рабочий класс в социалистической революции, что было подготовлено всем ходом классовой борьбы от Февраля к Октябрю.

Но на Урале, как свидетельствуют историки, был и главный враг пролетариата — организованный отряд буржуазии. Здесь же имелся весьма многочисленный слой мелкой буржуазии, которая не сразу осознала свои классовые интересы, объединявшие ее с трудовым народом и проявила колебания. Это затруднило развитие революции. И тем не менее к марту 1918 г. власть Советов на Урале была в основном установлена. «...Мы именно с мест, — отмечал В. И. Ленин, — ждали того энтузиазма, который создал непреодолимость и быстроту действий нашей революции»⁶⁰.

⁵⁹ Там же, с. 226.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 249.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы существования Советской власти исследователями под руководством Коммунистической партии Советского Союза была проделана огромнейшая работа по изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции, в том числе применительно к такому крупному промышленному району, каким является Урал.

Начиная со второй половины 50-х гг., в научной деятельности историков региона произошли важные изменения. Это выразилось прежде всего в том, что в качестве методологической основы в их работы прочно вошли произведения основоположников марксизма-ленинизма, программные документы Центрального Комитета КПСС и Советского правительства. Неизмеримо выросло число высококвалифицированных кадров исследователей, происходило дальнейшее совершенствование организационных форм труда ученых.

Во второй половине 50-х—начале 80-х гг. был сделан значительный шаг вперед в создании источниковой базы истории социалистической революции в уральском крае, заметно возросло число публикаций первоисточников, существенно улучшилось качество их изданий. За короткое время было выявлено и введено в научный оборот большое количество документов, материалов периодической печати, воспоминаний участников и очевидцев событий, а также разработана методика их изучения. Все это подняло исследовательскую работу на Урале на более высокий уровень, обеспечило широкую возможность постановки и успешного решения многих проблем истории Октября.

Особо большой размах изучение истории социалистической революции получило в регионе в период подготовки и празднования 40-, 50- и 60-летия Великого Октября, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50-летия образования Союза ССР.

Проблемы установления Советской власти на Урале стали подробнее рассматриваться на страницах обобщающих трудов по истории КПСС, СССР, социалисти-

ческой революции, нашего края. Много уже сделано для создания научной истории партийных организаций, при этом ведущее место исследователи отводят раскрытию их деятельности в 1917 г. В рассматриваемый период впервые были созданы коллективные и индивидуальные монографии по истории пролетарской революции на Урале, в том числе, посвященные отдельным вопросам темы. Наконец, было написано огромное количество научных статей, популярных брошюр, охватывающих широкий диапазон проблем, что составляет несомненную заслугу ученых второй половины 50-х—начала 80-х гг., изучающих историю уральского края периода социалистической революции.

Одной из новых черт современной литературы по истории Октября на Урале является фронтальное исследование всех ее аспектов. Проблемно-историографический анализ трудов, созданных в последние десятилетия, позволяет сделать вывод, что в этом направлении проделана огромная работа.

Вторая половина 50-х—начало 80-х гг. характеризуются активным изучением социально-экономических и политических предпосылок социалистической революции на Урале. Историки обратили серьезное внимание на специфику социальных отношений, на те изменения, которые происходили в составе рабочего класса и крестьянства края накануне и в период Октября. Они установили, что костяк рабочего класса Урала начала XX в. составляли подлинные пролетарии, закаленные в классовых битвах и способные возглавить сражение за полное уничтожение власти капитала. Исследователями было также отмечено, что у пролетариата Урала имелся надежный союзник в лице беднейшего крестьянства, которое было способно до конца поддержать социалистическую революцию.

Обстоятельное осмысление социально-политических проблем истории Октября на Урале способствовало значительному усилению внимания современных исследователей к вопросам партийного руководства рабочими, крестьянскими и солдатскими массами. Они правдиво осветили решающую роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным в организации победы Октября в уральских губерниях. Авторам работ, выполненных в историко-партийном

плане, удалось определить численность большевистских организаций Урала в 1917 г., проследить динамику их роста, показать проблемы внутрипартийного строительства, агитационно-пропагандистской и организаторской работы в массах по созданию политической армии социалистической революции, раскрыть сложность борьбы с меньшевистско-эсеровскими соглашателями за усиление своего влияния в Советах, профсоюзах, фабрично-заводских, крестьянских, солдатских, молодежных организациях, отметив при этом положительное воздействие политических кризисов на процесс сплочения движущих сил Октября вокруг ленинской партии.

Факты показывают, что коллективными усилиями авторам удалось достаточно полно воссоздать историю борьбы уральского пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством за власть Советов в регионе. Особенно тщательному анализу в работах подверглись формы классовой борьбы рабочих Урала на различных этапах революции, выявлены динамика и специфика стачечного движения, рабочего контроля, раскрывается процесс формирования вооруженных сил Октября.

Широкое освещение в историографии социалистической революции на Урале получила история классовой борьбы крестьянства в 1917 г. На архивном материале авторы стремятся проследить развитие крестьянского движения в уральских губерниях, которое, будучи направленным против помещиков и крупных землевладельцев-горнозаводчиков, являлось составной частью борьбы за победу социалистической революции. Историки анализируют формы крестьянских выступлений, приводят статистику их численности, показывают роль уральских большевиков в руководстве крестьянским движением, что является положительным фактом историографии Октября на Урале.

Другой немаловажный социально-политический аспект истории пролетарской революции на Урале, получивший серьезное освещение в 60-х—начале 80-х гг.,—участие в классовой борьбе солдат уральских гарнизонов. В исследованиях, вышедших в это время, авторы стремятся проследить и, нужно отметить, не без успеха, процессы, происходившие в феврале—октябре 1917 г. в воинских частях, находившихся на территории региона, охарактеризовать революционное движе-

ние, раскрыть деятельность военных организаций большевиков, главным результатом которой явилось освобождение солдатских масс от влияния соглашателей и переход на сторону революции.

Со второй половины 50-х гг. заметно возрастает внимание уральских исследователей к истории Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов в 1917 г., созданных революционным творчеством народных масс. К настоящему времени в литературе имеется достаточно полный список всех Советов Урала, возникших и действовавших здесь в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и установления Советской власти, рассмотрен процесс их большевизации, являющийся одним из главных показателей роста революционного сознания и организованности народных масс. По подсчетам, проведенным историками, к 25 октября 1917 г. большевики Урала завоевали большинство Советов рабочих и солдатских депутатов.

Большое значение для изучения истории Октябрьской революции на Урале, среди населения которого около 30% было представителей нерусских национальностей, имеет исследование процесса развития национально-освободительного движения в национальных районах края. Историки выявили его существенную специфическую закономерность: на территории современных Башкирии и Удмуртии, где в 1917 г. рабочий класс, особенно из числа коренного населения, был малочисленным, в национально-освободительном движении усиливались позиции буржуазных националистов, стремившихся подчинить борьбу народных масс своим узкоклассовым интересам, к тому же заметную роль здесь играли пережитки родового строя.

В то же время авторы показывают, что широкие массы трудящихся башкир, татар, удмуртов все теснее смыкали свои ряды вокруг Советов, подчеркивают усиление работы большевиков среди этой категории населения по вовлечению ее в классовую борьбу на стороне сил социалистической революции.

Среди заслуг историков Урала следует назвать появление исследований, касающихся не только положения дел в революционном лагере, процесса создания под руководством большевистских организаций массо-

вых политических сил Октября, но и затрагивающих историю деятельности сил контрреволюции, возглавляемых буржуазией, помащиками и их партиями, и подерживаемых мелкобуржуазными соглашателями.

В литературе последних десятилетий получают освещение сюжеты, связанные с деятельностью местных органов власти Временного правительства, возникших с победой буржуазно-демократической революции, рассматривается процесс консолидации контрреволюционных сил, их борьба против революционного движения и развития Октября.

Существенный результат впервые на монографическом уровне был достигнут в исследовании истории уральских организаций мелкобуржуазных партий. Была показана их контрреволюционная сущность, тактика большевиков по отношению к ним, выделены причины, приведшие партии соглашателей к политическому краху. Однако здесь еще существует немало нерешенных проблем.

Разработка перечисленных выше вопросов явилась чрезвычайно важным вкладом в изучение социально-политической истории социалистической революции. Анализ опыта исследовательской работы историков Урала, одного из крупных отрядов советских ученых, по исследованию ими проблем Октября, позволяет сделать вывод, что во второй половине 50-х—начале 80-х гг. в этом направлении проделана огромная работа. Но это совсем не означает, что все рассмотренные вопросы изучены одинаково полно и основательно, что отмечалось нами при анализе конкретных проблем. Напротив, исследователям еще многое предстоит сделать для всестороннего освещения истории социалистической революции на Урале.

Дальнейшее изучение истории революционной борьбы в регионе, как и во всей стране, является насущной задачей историков. На это их нацеливают важнейшие документы КПСС, подчеркивающие, что «Октябрьская революция является таким социально-политическим событием, величие которого раскрывается все глубже и рельефней с каждым новым шагом человечества по пути общественного прогресса»¹.

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 23.

Представленный материал наглядно показывает необходимость продолжить исследование социально-политических проблем истории Октября на Урале, полнее отразить в литературе противоборство главных антагонистических сил — пролетариата и буржуазии, главенствующую роль рабочего класса в революционных преобразованиях края, раскрыть историю Советов, особенно крестьянских депутатов, формы и методы осуществления пролетариатом роли гегемона.

Требует пристального внимания историков проблема социальных отношений в уральской деревне накануне и в период социалистической революции. Необходимо глубже изучить историю крестьянского движения, этапы его развития от Февраля к Октябрю, показать его организованный характер в период подготовки вооруженного восстания, роль в руководстве им большевистской партии, различных крестьянских организаций.

Насущной задачей ученых является исследование ряда конкретных вопросов истории большевистских организаций Урала в период двоевластия и осуществления курса партии на вооруженное восстание. При этом в первую очередь требуется всесторонне показать взаимоотношения большевиков с различными мелкобуржуазными партиями, процесс борьбы за народные массы, формы и содержание пропаганды и агитации. Необходимо также провести комплексное изучение роли ЦК РСДРП(б) в подготовке и проведении Октябрьской революции, установлении Советской власти на Урале. Недостаточно пока изучена и ждет разработки история уральских организаций непролетарских партий, прежде всего буржуазных.

Высокий уровень развития исторической науки на Урале, достигнутый в настоящее время, в полной мере позволяет исследователям ликвидировать многие пробелы в изучении социалистической революции в регионе путем создания обобщающих монографических трудов по истории рабочего класса, крестьянства, Советов, профсоюзов Урала в период перехода от капитализма к социализму. Представляется, что дальнейшему изучению истории Октября будет способствовать и начавшаяся работа над пятитомной академической историей уральского края.

На современном этапе развития исторической науки актуальным является и дальнейшее изучение историографии истории Октябрьской революции на Урале, обращение к которой также свидетельствует о повышении научного уровня исследовательской работы в регионе. Необходимо продолжить исследование этой темы в целом: расширить проблематику, охватить все этапы развития исторической науки, показать вклад отдельных ведущих историков в изучение этой большой и сложной темы. Наконец, представляется необходимым дать на материалах Урала развернутую критику буржуазных фальсификаций истории Великой Октябрьской социалистической революции. Все это требует самого пристального внимания со стороны специалистов в области историографии.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аминев З. А. -Историография Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. — Учен. зап. Башкир. ин-та. Сер. История, 1967, вып. 26, № 5.

Антонов А. Д. Историография Великой Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале (март 1917—июнь 1918 г.): Учеб. пособие. Пермь, 1975.

Бакунин А. В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М., 1981.

Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961.

Васьковский О. А., Камынин В. Д., Щербакова Н. М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период: Учеб. пособие. Свердловск, 1982.

Городецкий Е. Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября (1930—1960-е гг.): Очерки. М., 1982.

Лисовский Н. К. Историография Октябрьской социалистической революции на Урале. — В кн.: Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1968, вып. 3.

Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967.

Матушкин П. Г. Ленин об Урале: Ист. очерк. 3-е изд., перераб. и испр. Челябинск, 1972.

Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967.

Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1981.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Современный этап изучения истории Октябрьской социалистической революции на Урале	
Основные итоги развития историографии Великого Октября за предшествующий период	5
Организация изучения истории Великого Октября на Урале во второй половине 50-х—начале 80-х гг.	12
Глава вторая. Характеристика в литературе соотношения классовых сил на Урале в период мирного развития социалистической революции	
Революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства	26
Диктатура буржуазии и помещиков	37
Соглашательство мелкобуржуазных партий	46
Глава третья. Современная историческая литература о классах и партиях на Урале в период подготовки и проведения вооруженного восстания	
Консолидация контрреволюционных сил	57
Создание массовой политической армии социалистической революции	66
Соотношение сил революции и контрреволюции в период провозглашения Советской власти	80
Заключение	90
Рекомендуемая литература	96

Олег Андреевич Васьковский
Евгений Борисович Заболотный
Владимир Дмитриевич Камынин

СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ

Учебное пособие

Редактор **В. И. Попова**
Технический редактор **Э. А. Максимова**
Корректор **Т. С. Непряхина**

Темплан 1985, поз. 1079.

Сдано в набор 29.01.85 Подписано в печать 04.07.85 НС 11257.
Формат 84 x 108 1/32. Печать высокая. Бумага типографская.
№ 3. Уч.-изд. л. 5. Усл. печ. л. 5. Тираж 600 экз.
Заказ 65. Цена 15 коп.
Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им А. М. Горького. Свердловск, пр. Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, пр. Ленина, 51.